

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Еврейская автономная область

На снимке: стахановка лозоплетения мебельной фабрики „Икор“
Циля Лурье—переселенка из г. Гайсина, Винницкой области

(Фото Х. Грийберга)

Т
Р
И
Б
У
Н
А

ОРГАН ЦС ОЗЕТА, УКРОЗЕТА и БЕЛОЗЕТА

№ 8

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая—Праздник международной солидарности пролетариата	1
Перец Маркиш—Май (стихи)	3
Постановление пленума обкома ВКП(б) Еврейской автономной области	4
О пленуме обкома ВКП(б) Еврейской автономной области	5
Арлюк—Хавкин и его „свита“	7
Работу Озета—на суд общественности	9
К. Н.—Больше критики и самокритики в работе Комзета	23
Б. Олевский—История одной обиды	25
Еврейская автономная область в цифрах	28
В. Гаврилов — Строить прочно, красиво, дешево!	30
Культурное строительство	31
Я. Г.—За рубежом	32

Издательство „Дер Эмес“

Врид. отв. редактора Е. Эйдельман

Сдано в производство 20/IV 1937 г.

Подписано к печати 8/V 1937 г.

Тираж 15.000

Объем 2 печ. л., 4 автор. л. Кол. зн. в печ. л. 84914

Формат бумаги 72 x 105¹/₁₆ д. Заказ № 322

Уполномочен. Главл. Б—17351

Тип. изд-ва „Дер Эмес“, Москва, Покровка, 9.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРИБУНА — орган Центрального совета Озета, Укр. и Белозета

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 10, тел. 1-35-64

№ 8 (229)

30 апреля

Москва, 1937 г.

ПРАЗДНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА

В 1889 году парижский конгресс социалистов постановил праздновать 1 мая, как день интернациональной солидарности международного пролетариата.

Сорок восемь лет отделяют нас от первой маевки, но какие огромные изменения в человеческом обществе произошли за эти годы!

Величайшим историческим событием этого периода является Великая Октябрьская социалистическая революция, давшая возможность рабочему классу и трудящимся массам нашей страны победоносно построить социалистическое общество и открывшая всему угнетенному человечеству путь к действительному освобождению от оков капитализма и империализма.

Тот факт, что маевка 1937 года происходит в 20-ю годовщину Великой пролетарской революции придает этому празднику особое значение. Из страны победившего социализма в этот день разнесется по всему миру радостная весть о том, что задача второй пятилетки — построение бесклассового общества, под руководством партии Ленина—Сталина завершается успешно, что трудящиеся массы многочисленных народов, населяющие наш необъятный Советский Союз, воодушевлены единой мыслью, единой волей, единой целью — построить коммунизм.

1 мая 1937 года наша страна встречает, как могучая, технически передовая индустриальная держава. Уже в 1936 году СССР прочно занял второе место в мире по объему промышленной продукции, отставая лишь от США.

В 1932 г. стоимость продукции крупной промышленности составила 38,8 миллиарда рублей. В 1936 году она достигла 80,8 миллиарда рублей (в неизменных ценах 1926—1927 гг.), а планом 1937 года предусматривается дальнейший рост продукции крупной промышленности до суммы в 97,5 миллиарда рублей. Такого гигантского роста не знала ни одна капиталистическая страна. Но самым замечательным является то, что техническая реконструкция народного хозяйства СССР осуществлена почти исключительно нашими советскими машинами. Наши достижения в сельском хозяйстве, коллективизированном, механизированном и поднятом на невиданную высоту, не меньшие, чем в промышленности. Мы стали страной самого крупного машинного сельского хозяйства.

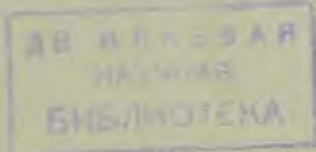
Рост хозяйства советской страны обеспечил дальнейшее улучшение материального положения трудящихся масс. Если в 1932 году рабочие и служащие в среднем зарабатывали 1.427 руб. в год, то в 1936 году средняя заработная плата поднялась до 2.770 рублей или на 94,1 проц. выше уровня 1932 года, при чем рост зарплаты происходит в условиях, когда цены на предметы потребления непрерывно снижаются (рыночные цены на сельскохозяйственные продукты в 1936 году были на 57 проц. ниже уровня 1933 года).

О гигантском культурном росте нашей страны можно судить по следующим цифрам.

В 1936—1937 г. количество учащихся в наших школах достигло 27,5 миллиона против 21,8 млн. в 1932—1933 г.

В 1935 г. было выстроено в городах Союза 533 крупных средних школы на 286 тысяч учащихся, а в 1936 году — 1.505 школ на 878,5 тысяч учащихся.

Нигде в мире кроме нашей социалистической родины не может быть такого роста количества учащихся и школьного строительства. В странах капитализма, рабочий, трудящийся — подневольный раб, пушечное мясо; у нас — в стране социализма — рабочий, крестьянин, трудящийся — полноправный хозяин, пользующийся плодами растущего социалистического хозяйства, чувствующий постоянную и неизменную заботу о себе своего правительства, своей партии, своего великого и любимого вождя товарища Сталина, провозгласившего, что самым дорогим и ценным капиталом является человек. Забота о человеке стала в нашей стране непреклонным законом и тот, кто пренебрегает этим законом, тво-

рит враждебное нам дело. Наши успехи доводят до бешенства всех внешних и внутренних врагов, фашистов и их троцкистских наймитов, которые всячески норовят вредить нам.

Первое мая 1937 года пройдет под знаменем Сталинской Конституции, этой великой хартии социализма, в которой нашел свое ярчайшее отражение победоносный итог 19-летней героической борьбы за социализм, в которой сталинской рукой начертан путь к победе коммунизма.

Первое мая текущего года мы встречаем в условиях дальнейшего укрепления великой дружбы народов СССР, пользующихся результатами побед социализма, преданных великой борьбе за коммунизм, безгранично любящих своего великого друга и вождя, который вместе с Лениным выработал основы национальной политики нашей партии и неуклонно осуществляет эту политику, сделав ее одним из незыблемых законов нашего великого государства, — любимого и родного Сталина.

Для еврейских трудящихся нынешнее первое мая знаменует собою новую веку в строительстве Еврейской автономной области. Постановление правительства от 29 августа 1936 года подчеркивает, что строительство еврейской государственности должно проводиться более усиленными темпами, более планомерно и энергично, что строительство Еврейской автономной области — задача общесоюзного значения, в разрешении которой должны участвовать государственные и общественные организации всего Союза, в частности и в особенности — наша озеторганизация.

Первое мая 1937 года празднуется в условиях исключительного обострения противоречий в капиталистических странах, в условиях, когда угроза новой бойни народов нависла над человечеством, когда фактически война уже началась.

Ведь то, что происходит в Китае, Абиссинии и Испании — это самая бесчестная, самая преступная, самая подлая, самая жестокая война. Беззащитные народы подверглись варварскому нападению только за то, что они хотят жить свободно, а не по-рабски, хотят строить свою жизнь и разрешать свои внутренние вопросы по своему, исходя из своих национальных интересов, а не так, как это угодно японским империалистам, итальянским и германским фашистам.

Сотни тысяч, безжалостно убитых за последний год в Абиссинии и Испании итальянским и германским фашизмом, — вот путь, который фашизм стремится проложить себе и в других странах, если он не встретит сокрушительного отпора со стороны тех, кому дорога судьба человечества, культуры и цивилизации — со стороны рабочего класса и трудящихся масс всех стран, для которых победа фашизма это — голод, нищета, смерть.

Испанский народ нашел в себе достаточно мужества и героизма, чтобы в условиях нападения на него объединенных сил фашизма, при преступном попустительстве «демократических» стран Европы подняться, как один, на защиту своей республики и в течение девяти месяцев отстаивать свою страну и свободу от кровожадного фашистского зверя.

Еще не закончена борьба в Абиссинии. Собирает и цементирует свои силы китайский народ, готовящий отпор япоискому империализму. И главную роль в организации народных сил единого фронта для борьбы с кровожадным фашизмом играют коммунистические партии, беззаветно преданные делу освобождения народов от капиталистической мрази и нечисти, от бешеных псов капитализма, от фашистских бандитов и головорезов.

Во всех странах мира поднялась мощная волна солидарности с героическим испанским народом, волна, усилившая во всех странах борьбу с собственной реакцией, со своим фашизмом, борьбу с фашистскими поджигателями войны и их наемниками — троцкистскими бандитами и шпионами.

Вооруженные опытом борьбы трудящихся масс нашей страны, под руководством штаба международной пролетарской революции — Коммунистического Интернационала — угнетенные и поработанные массы всех стран и народов строятся в боевые колонны для последнего решительного боя.

Да здравствует 1-е Мая—боевой слотр революционных сил международного пролетариата!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1937 г.)

Май

Перец Маркиш

Распахнутой зеленью
Полнится край.
И разве ты — гость?
Ты на родине — май!

И руки ветвями
Сплелись, не разнять.
Земля отошла
И пошла бушевать.

И шопот, и шелест,
И шум ветровой;
Деревья тебе
Присягают листвою.

Флаг — парусами
И песней — вином:
Дороги с волнами
Идут за одно!

Меди дрожь
При медном огне;
— Салют даешь
Страна — стране!

И реки, и пашни,
И завязь вскрывай;
Ты вовсе не гость,
Ты на родине — май!

Ты видел восторг
И цветенье весны
И груди, покрытые
Славой страны.

Но где-то бураном,
Но где-то пургой
Грохочут окопы
Земли чужой.

Братья, в шакальи
Гонимые тюрьмы,
Сегодня шагали
Сигналами бурь мы.

Зеленым набатом
Цветущей весны
Поведай о радости
Нашей страны.

Леса распахни
И ветрами взыграй,
У нас ты — не гость,
Ты на родине — май!

Перевел с еврейского А. Ситковский

*Да здравствует братский союз и великая дружба
народов СССР!*

*Усилим революционную бдительность! Покончим с
политической беспечностью в нашей среде!*

*Да здравствует новая Конституция СССР, Консти-
туция победившего социализма и подлинного демократизма!*

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1937 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ОБКОМА ВКП(б) ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Пленум Обкома ВКП(б) целиком и полностью одобряет решения Пленума ЦК ВКП(б) и решение об исключении из партии предателей, реставраторов капитализма — Бухарина и Рыкова.

Пленум Обкома ВКП(б) отмечает, что развернувшиеся прения вскрыли вопиющие недочеты в работе Бюро Обкома и недопустимую систему руководства со стороны первого секретаря Обкома Хавкина. В организации широко поощрялись подхалимство, парадность, политиканство, интриги, суетливость, подстрекательство, натравливание одного коммуниста на другого. Погоня за внешней трескотней и широко развитая семейственность привели к отсутствию коллегиальности в бюро Обкома, к тому, что отделы Обкома не имели своего лица, к игнорированию партийного устава, к забвению внутрипартийной демократии, к отрыву от партийной массы, к тому, что коммунисты потеряли вкус к партийной работе.

В результате у руководящих работников (Хавкин, бюро Обкома) притупилась партийная бдительность. Это привело к срыву планов хозяйственного и культурного строительства и плана переселения в области и к ослаблению партийной работы. В результате применения системы политического шантажа, беспринципных интриг и самовосхваления со стороны Хавкина, в Обкоме, как и во всей организации, поощрялись подхалимство и очковитирательство.

Секретарь Обкома Хавкин окружил себя своими людьми, «артелью», которые в подхалимском усердии создали атмосферу гонений на товарищей, осмеливавшихся критиковать Хавкина. Хавкин широко использовал свое положение в личных интересах, пользовался государственными средствами для личных целей.

Секретарь Обкома Аншин и члены бюро Обкома ВКП(б) показали себя неспособными вскрыть перед партийной организацией гнойник в руководстве и стать во главе самокритики даже после доклада товарища Сталина и решений Пленума ЦК ВКП(б). Наоборот, в течение продолжительного времени они тщательно скрывали от партийной организации этот гнойник. Подбор и рас-

становка людей проводились не по политическим и деловым признакам, а по признакам подхалимства и семейственности.

Газета «Биробиджанская Звезда» вместо того, чтобы развернуть большевистскую самокритику, замазывала отдельные факты проявления критики. В сущности, она была проводником зажима самокритики. Став на путь бесчестного обмана, секретарь Обкома Хавкин тщательно скрывал от партийной организации и от бюро свой активный троцкизм в 1923 г.

Под шумок борьбы с уже демаскированными троцкистами Хавкин всеми возможными средствами скрывал и защищал безусловных троцкистов и их приспешников (Волобринского и Гольденберга).

В связи с тем, что собрание актива в Биробиджане, состоявшееся 29 марта, прошло в условиях грубого зажима самокритики со стороны Хавкина (окрики, недопустимые реплики) считать необходимым в ближайшие дни обсудить на собраниях первичных партийных организаций решения пленума Обкома.

Поручить бюро Обкома ВКП(б) принять меры к исправлению допущенных ошибок в руководстве, обеспечить чтобы коммунисты полностью усвоили и чтобы партийная организация провела в жизнь решения Пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина.

Пленум призывает всю партийную организацию развернуть большевистскую критику и самокритику, провести выборы партийных органов на основе решений Пленума ЦК ВКП(б) и на основе доклада товарища Сталина, вскрыть и искоренить все недочеты в работе партийной организации, обеспечив выполнение всех хозяйственных и политических задач и оживление партийной массовой работы.

Областную партийную конференцию созвать 6 мая со следующим порядком дня: 1) отчет Обкома ВКП(б); 2) отчет ревизионной комиссии; 3) выборы Обкома ВКП(б); 4) выборы ревизионной комиссии; 5) выборы делегации на краевую партийную конференцию.

О ПЛЕНУМЕ ОБКОМА ВКП(б) ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Постановление пленума Обкома ВКП(б) Еврейской автономной области о работе бюро Обкома и о методах руководства первого секретаря Обкома Хавкина будет иметь чрезвычайно большое значение для дальнейшего строительства Еврейской автономной области. Это постановление предвещает начало ликвидации хавкищины, отравившей атмосферу Еврейской автономной области грубейшей формой семейственности, лести, подхалимства, раболепия и неслыханным зажимом большевистской критики и самокритики.

Постановление пленума Обкома ВКП(б) от 6 апреля свидетельствует о том, что исторические решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) дошли, наконец, и до партийной организации Еврейской автономной области. До последней минуты первый секретарь Обкома Хавкин всеми мерами препятствовал проникновению в партийную организацию Еврейской автономной области могучего потока новой активности, торчешей большевистской критики и самокритики, вызванного Пленумом ЦК ВКП(б).

Собрание биробиджанского партийного актива от 29 марта, констатирует постановление пленума (Обкома ВКП(б) Еврейской автономной области, проходило при обстоятельствах грубого зажима самокритики со стороны Хавкина (грубые окрики, недопустимые реплики). Это было 29 марта, когда вся партия уже находилась накануне выборов партийных органов на основе решений, принятых Пленумом ЦК, и инструкций, содержащихся в письме ЦК ко всем партийным организациям! Но Хавкин не любит критики и самокритики, не признает внутрипартийной демократии.

Еврейская автономная область в 1936 г. не выполнила планов переселения, колхозного и промышленного строительства. Тем не менее областное руководство жило в обстановке непрекращающегося парада, аллилуйщины, приветствий и торжественной грескотни — имя Хавкина возносилось везде и всюду.

Комзет области сигнализировал, Озет указывал, «Дер Эмес» требовал; планы не выполняются, не выполняются решения партии и правительства. А Хавкин занимался одним — самостраховкой: бюро Обкома, превращенное им в свой аппарат, принимало постановления о том, что в невыполнении того или иного плана виноваты Центральный Комзет, Озет, кто угодно, только не Обком.. А члены бюро Обкома — гг. Айшин, Шварцборд, уже не говоря о гг. Гробштейне, Швайштейне и др., были всегда к услугам и готовы принять любое решение, предложенное Хавкиным. «Кагал согласен?» — как говорится в пьесе «Бойтре» Кульбака. — «Согласен, согласен!» — отвечал хор подхалимов.

И что тут удивительного? Заявил же официально одному товарищу заведующий отделом агитации и пропаганды ленинизма Обкома ВКП(б) тов. Шварцборд: «Я своего мнения тебе не скажу, потому что у тов. Хавкина конденсируются все наши мысли». О сути этих конденсированных мыслей теперь подробно излагается в постановлении пленума Обкома ВКП(б) Еврейской автономной области.

Пленум Обкома возлагает теперь всю вину только на Хавкина. Конечно, Хавкин — главный виновник в создавшемся тяжелом положении в Еврейской автономной области. Но были же сигналы об опасностях хавкищины.

29 сентября 1936 г. «Дер Эмес» в передовой статье писала:

«Одной из основных причин прорыва в работе руководства Еврейской автономной области является отсутствие большевистской самокритики.

Еврейская автономная область росла в атмосфере сплошной апологетики, восхваления, аллилуйщины — без малейшей критики и самокритики как в самой области, так и вне ее...

Но для того, чтобы одолеть трудности, их надо видеть, надо ставить вопрос о них, и для этого особенно нужны большевистская критика и самокритика.

Еврейская автономная область была для советской еврейской печати, для советской еврейской общественности какой-то недотрогой. Если и говорят о трудностях, связанных с ее освоением, то это лишь для красного словца, а не деловой анализ, не вскрытие ошибок в работе для их исправления.

Область уделяла мало внимания колхозному строительству. Область мало занималась вопросами приема и устройства переселенцев. Строительство — особенно жилищное — шло в области из рук вон плохо и не только по вине наркоматов, но также и по вине руководящих органов области. Невыполнение планов строительства обусловило также невыполнение переселенческих планов, а руководство области и этому вопросу уделяло мало внимания.

Областная печать до последнего времени вообще молчала. Не только «Биробиджанская Звезда», — газета без политического языка, — но и «Биробиджанер Штерн» все видела и молчала. Центральная печать также слабо сигнализировала, не вскрывала недочетов работы. Правда, все указанные вопросы ставились нашей печатью, ставил их особенно Комзет, но ставились эти вопросы «вообще», без применения к конкретным органам и их конкретным действиям в Еврейской автономной области».

Как Обком реагировал на этот своевременный сигнал газеты «Дер Эмес»? Первый секретарь Обкома Хавкин ругал газету, как обиженный местечковый синагогальный староста, а бюро Обкома готовило выступление против газеты «Дер Эмес». Особое усердие в подхалимстве выказывал тут член бюро и редактор «Биробиджанской Звезды» Швайнштейн, которого пленум Обкома характеризует, как проводника зажима самокритики.

А когда тов. Стрелиц позволил себе сигнализировать в газете «Дер Эмес» о фактах искривления ленинско-сталинской национальной политики в культурном строительстве Еврейской автономной области и — о ужас! — при этом назвал несколько конкретных фамилий, — бюро Обкома снова пришло в движение и снова «пугато» выступлением. Тут

особенно отличился тов. Гробштейн, один из «своих людей»...

Хавкин привез с собой в Биробиджан из Смоленска «своих людей», многочисленную «артель», расставил всех на соответствующих местах и развернул такую «культуру» послушания, подчинения, подхалимства в отношении себя и готовности подставить ножку каждому, позволяющему себе противоречить Хавкину, — что атмосфера стала безусловно удушливой, и строительство области непрерывно страдало от этого.

Лесть и подхалимство зашли так далеко, дух, привитый Хавкиным даже беспартийным культурным работникам был таков, что писатель тов. Давид Бергельсон превратился в какого-то профессионального славослова Хавкина и даже позволил себе написать в иностранном журнале, что на долю еврейского народа в Советском Союзе выпало большое счастье: «случай предоставил ему такого гениального человека, как тов. Хавкин». Бергельсон писал, а Хавкин, разумеется, читал с удовольствием. Комментарии, как говорят, тут излишни... «Такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства собственного достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом» (И. Сталин. Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.).

Гнойник теперь вскрыт — в этом большая заслуга последнего пленума Обкома ВКП(б) Еврейской автономной области. Но это лишь начало — впереди еще много работы по очистке и оздоровлению атмосферы в Еврейской автономной области.

Партийная организация Еврейской автономной области имеет все условия для плодотворной большевистской работы. Постановления Пленума ЦК ВКП(б), доклад и заключительное слово товарища Сталина — достаточно мощное идейное вооружение. Первый шаг к перестройке работы сделан.

За дело! За построение Еврейской автономной области, советской национальной государственности еврейского народа в великом Советском Союзе.

«Дер Эмес»

ХАВКИН И ЕГО „СВИТА“

(На активе биробиджанской парторганизации)

Решения Пленума Центрального Комитета ВКП(б) доклад и заключительное слово товарища Сталина оказали свое живительное действие на парторганизацию области. Широкая волна критики и самокритики, поднявшаяся в настоящее время на происходящих в области выборных собраниях низовых парторганов и на активах предприятий и учреждений, вскрывает истинные причины глубоких прорывов в партийной работе а также в хозяйственном и культурном строительстве Еврейской автономной области. Взорвана затхлая атмосфера зажима самокритики, подхалимства, семейственности, система очковтирательства и обмана партии, широко насаждавшиеся партийным руководством области, в первую голову, Хавкиным при активной помощи «своих людей», а также при помощи воспитанных и запуганных Хавкиным молчаливников.

Решения Пленума ЦК ВКП(б) и указания партии о критике и самокритике Хавкин воспринял как нечто сезонное, временное и постарался провести эту «очередную кампанию» в своем «хавкинском стиле».

Длившийся три дня, с 29-го по 31-ое марта, актив биробиджанской городской парторганизации прошел при крайне низком уровне критики и самокритики. Истинные виновники развала партийной работы и срыва планов строительства и переселения не были названы по фамилии. Хор подхалимов вскрывал «недостатки», выгораживая Хавкина, а молчаливники говорили о том, что по-Хавкину является законным. Отдельным же товарищам, пытавшимся заговорить полным голосом, Хавкин грубыми окриками и угрозами, что он еще в заключительном слове кое о чем скажет, зажал рот. К концу, однако, когда Хавкин почувствовал, что взятая им линия против самокритики сорвется, он свернул прения и спешно уехал в Москву.

Лишь после отъезда Хавкина пленум Обкома заговорил полным голосом. Все же отдельные члены Обкома, как Аншин, Шварцборд, Дикштейн полностью и до конца не договаривали.

Метод Хавкина широко внедрялся также в работу районных партийных организаций. Малевский, секретарь Бирского райкома, заявил: «мы перевели стиль работы Обкома. Районами Обком не занимался, нам помощи не оказывал». «Хавкин приезжал к нам со свитой в 10 человек, — заявил на пленуме секретарь Блюхеровского райкома тов. Петушков. — Мы, — говорит он, — приучились аплодировать Хавкину. Дошло до того, что в мае прошлого года мы Хавкину и его свите устроили парад гарнизона. За все время Хавкин со мною о партийной работе ни разу не говорил».

О хавкинеком стиле работы Обкома рассказал пленуму заведующий отделом руководящих партийных органов Обкома тов. Стасюков.

— В Обкоме, — говорит он, — нередко сочинялись протоколы заседаний бюро, которых в природе не было. Так был составлен протокол не состоявшегося заседания бюро от 15 января этого года. Протокол составлен со всеми формальностями. Мол, слушали 6 вопросов, присутствовало столько-то членов бюро и было даже 14 приглашенных. Еще чаще практиковался метод приписывания к протоколам, по указанию Хавкина, вопросов, не разбиравшихся на бюро Обкома.

О том, как Обком руководил хозяйственной работой, которой, по заявлениям Хавкина на активе и Аншина на пленуме, уделялось слишком много времени в ущерб, якобы, партийной работе, пленуму, рассказал «артельщик» Коган — председатель Облпотребсоюза. Облпотребсоюз работает плохо, районы товарами не снабжаются. В районах неделями нет керосина, соли, спичек и других товаров. Коган об этом мало заботится, так как он занят более важными делами. Его часто вызывает к себе Хавкин: Коган был нужен ему для устройства вечеров, банкетов, для того, чтобы сопровождать Хавкина при его выездах и парадах. Устройство вечеров и банкетов — фактическая работа председателя Облпотребсоюза Когана.

Областные газеты Хавкин использовывал для личного восхваления и очко-

втирательства. Материалы, которые говорили не в его пользу или не в пользу его людей, снимались. Везде были представлены его люди. Он даже корреспондентом газеты «Тихоокеанская Звезда» устроил своего родственника Идова, который давал туда статьи и заметки по указке и редакции Хавкина. Идов — корреспондент «Тихоокеанской Звезды» и до сих пор. Поэтому освещение всего, что выявлено в области, дается в «приличном», причесанном виде. Выгораживая везде и во всем «своих» людей, Хавкин безжалостно, всякими преступными методами расправлялся с теми, кто не желал ему угодить. Родин — бывший начальник земельного отдела преступно провалил колхозное строительство. Вместо того, чтобы отдать Родина под суд, Хавкин помог ему уйти в отпуск на 3 месяца. Сейчас Родин — начальник Бирюфельдской машинно-тракторной станции.

Происходящий сейчас актив судебных работников области вскрывает факты, когда по указанию Хавкина были прекращены уголовные дела против ряда «артельщиков», как, например, против Морозова — начальника Переселенстроя. Зато Кремен, бывший работник области, который осмелился написать в Крайком и ЦК партии о троцкистской принадлежности Хавкина, был исключен из партии. Об этом напечатана статья в «Тихоокеанской Звезде» за подписью редактора «Тихоокеанского комсомольца» и трех других редакционных работников.

Такие факты не единичны. Система «разделяй и властвуй» была излюбленным методом Хавкина. Он натравливал друг на друга людей, опутывал всех интригами. Аншину говорил: «Дикштейн тебе враг». Дикштейна же он убеждал в том, что Аншин к нему враждебно относится. Такие интриги — излюбленный метод Хавкина. А дело Либберберга он знал, но замалчивал, потому что Либберберг знал о троцкизме Хавкина. Он использовал это не для ликвидации Либберберговщины, а как орудие против, зачастую, честных, преданных делу товарищей. Такими методами Хавкин держал всех в постоянном страхе быть исключенным из партии. Лишь на активе парторганизация узнала, что Хавкин в 1923 году имел, по его словам, троцкистские выступления, которые, он,

якобы, тогда же раскритиковал. Об этом Хавкин ни на чистке, ни во время проверки и обмена партийных документов не говорил. Будучи в Москве, он, видимо, почувствовал, что дело в связи с Либбербергом может обнаружиться и спешно написал о нем в Обком. Аншин вместе со Стасюковым незаконно дописали это признание Хавкина в протокол. Хавкин сделал так, что в карточке, где было написано «к антипартийным группам не примыкал», не была заметна приписка. Об этом на пленуме рассказал сам Стасюков.

По имеющимся сведениям, Хавкин не только имел единичные троцкистские выступления в 1923 году в Гомеле, но был прислан специально троцкистской группой из Москвы в Гомель. Хавкин, используя свое положение, присваивал средства, отпускаемые для улучшения быта ответработников, снабжался незаконно в магазинах и т. д.

На происходящих активах вскрываются последствия хавкинщины, вред нанесенный им области.

Но не все до конца сказано и вскрыто. Кем-то пущенная теория, что де не перегнули-ли слишком, рассказав подробно о Хавкине, используется «артельщиками», чтобы попытаться зажать рот и не сказать всего до конца. Телеграмма Хавкина о том, что он выезжает в область испугала некоторых: а может быть он выйдет сухим из воды...

На активе работников связи вскрылись факты вредительства на связи. Уничтожено около 20 тысяч писем, расхищены посылки. Со стороны начальника почты Пивоварова и начальника политотдела связи Голода были факты зажима критики Пивоваров и Голод — люди Хавкина. Голод нарушал Конституцию, вскрывая и передавая по поручению Хавкина в Обком тексты частных телеграмм. Несмотря на эти факты, на завтра после актива парторганизация в присутствии второго секретаря райкома, который рекомендовал Пивоварова, принимает последнего в кандидаты партии. Старый секретарь райкома Рыбковский даже дал ему рекомендацию.

Этот факт доказывает, что вся критика на активе не дала должных результатов.

Арлюк

РАБОТУ ОЗЕТА — НА СУД ОБЩЕСТВЕННОСТИ

7 и 9 апреля состоялись собрания актива Центрального Совета Озета. На собраниях присутствовали члены президиума и работники ЦС Озета, Мосозета, Белозета, Татозета, Горьковского и Ленинградского Озетов, еврейские пи-

сатели, работники газеты «Дер Эмес».

С докладом о работе ЦС Озета выступил тов. Диманштейн. Ниже мы печатаем в сокращенном виде этот доклад и отдельные выступления участников этих собраний.

ТОВ. ДИМАНШТЕЙН

Товарищи! Решения Пленума ЦК ВКП(б) по вопросам демократии имеют особое значение для нашей работы. Озет является общественной организацией, деятельность которой должна быть построена на активности масс.

Я начну с основных ошибок, допущенных нами с первых дней организации Озета.

Первый устав Озета допускал в члены Общества каждого, даже лишеного избирательных прав, а это было в 1926 и 1927 годах, когда лишенцев было много. Об этой нашей крупной ошибке нам нельзя забывать.

После погромов Деникина, Махно, Петлюры, а затем во время разрухи еврейские массы находились в очень тяжелом положении, и основной задачей Озета было достать деньги. Поэтому принимали в Общество и спекулянтов, лишь бы они дали средства.

На первом съезде Озета было вынесено решение не вести агитации против сионизма и не заниматься антирелигиозной работой.

Мы одно время помогали переселиться на землю тем, кто имел собственные средства и мог сам туда переехать. Правда, это была установка Наркомзема, но мы ее безоговорочно принимали и проводили в жизнь.

Все это говорит о том, что мы плохо начали свою работу, уступая влиянию значительных слоев еврейских кулаков и мелкой буржуазии.

Товарищ Сталин сказал, что у нас очень многие совершенно забывают о капиталистическом окружении. В нашей озетовской работе мы в известном смысле подверглись влиянию этого капиталистического окружения.

На первом съезде Озета были представители Берлинского еврейского бур-

жуазного общества «Израидита». Они были связаны с нами и оказывали нам помощь деньгами. У нас было очень много руководителей, выходцев из других партий. Это также не могло не отразиться отрицательно на нашей работе.

В 1929 г. при сплошной коллективизации у нас оказалось кулачество в еврейских колхозах. Но мы считали, что они переродятся и долго не боролись с ними. Мы слабо вели борьбу с религиозным влиянием в переселенческих колхозах и допустили в переселении большие ошибки. Среди переселенцев были социально чуждые, враждебные нам элементы. Мы не принимали конкретных мер к тому, чтобы привлечь к ответственности тех, кто их посылал.

Надо иметь в виду тот факт, что враждебные элементы легко пробираются в Озет, который является беспартийной организацией и принимает по обычной рекомендации или без рекомендаций.

У нас не было случая, чтобы мы привлекали кого-нибудь за неправильную рекомендацию в члены Озета. Это говорит об отсутствии бдительности. В этом виноваты мы — я, Центральный Совет Озета и его орган — журнал «Трибуна». Мы не понимали опасности капиталистического окружения, опасности, что нас могут использовать враги народа.

Важнейшим недостатком надо считать то, что мы недостаточно связались с партийными органами. Это относится как к ЦС Озета, так и к озетовским организациям на местах.

У нас не было должной общественной дисциплины. Мы допускали вопиющие факты нарушения демократии.

С момента образования Озета пошел двенадцатый год, а у нас было всего два всесоюзных съезда. Последний съезд был в декабре 1930 г. Съезды мы заменяли пленумами. Около половины участников пленума это — люди, которых массы не выбирали. И в президиуме ЦС Озета и на местах оказались троцкисты, членом президиума ЦС Озета был враг народа Шпрах, который с 1923 г. был в троцкистской оппозиции, а в гражданскую войну служил фельдшером в армии Деникина. Мы должным образом не реагировали на антисоветские выступления бывшего члена президиума Мережина, ограничившись тем, что в 1934 г. вывели его из состава президиума. Теперь Мережин сослан, как враг народа.

Оказался врагом народа бывший председатель Облсполкома Еврейской автономной области Либерберг. Председатель Украинского Озета, который после Либерберга был короткое время председателем Облсполкома Еврейской автономной области, Каттель исключен из партии за потерю бдительности по отношению к троцкистам. Каттель был одним из идеологов ликвидации Озета. Но мы не связывали его антипартийную установку в этом вопросе с его общим мировоззрением и не сделали из этого выводов. Были у нас и очень серьезные проорывы на местах. В Казани, например, на заводе «Спартак» какая-то группа под личиной драмкружка ячейки Озета собирала деньги в пользу арестованных троцкистов и их семей. Мы об этом факте узнали из газет, и тогда только, после того, как они были разоблачены на месте, участвовали в смене руководства Татозета.

Когда я ездил в Татарскую республику, я не проверил работников Татозета, где оказались враги народа. Мы не напечатали резолюцию пленума Татарского Озета по этому вопросу, хотя т. Эйдельман требовал и добивался этого. Мы с большим опозданием узнали, что председатель Харьковского Облозета был троцкистом и его исключили из партии, но долго после этого не выводили из состава президиума Облозета.

За последние годы мы недопустимо отошли от работы в еврейских национальных районах. А ведь вокруг этих районов ведется огромная классовая

борьба, классовый враг усиленно старается проникнуть туда. Никто из нас не был в еврейских районах долгое время, не бывают и представители этих районов у нас.

А вот результаты: за плохую работу в Калининдорфском районе (Одесская область) тов. Абрам, назначенный представителем ЦС Озета в Еврейской автономной области, получил от партийной организации выговор.

Плохо поставлена озетработа в Белозете, который является одной из наших крупнейших организаций. Между тем, в Белоруссии, граничащей с фашистской Польшей, озетработа имеет большое политическое значение.

Мы должны вовлечь широкие массы в нашу работу. Отсутствие этого — серьезная вина руководства Озета.

Работа у нас ведется и сейчас почти так же, как 5—7 лет назад. А ведь в связи с большим подъемом всего социалистического строительства, всей жизни СССР, всей жизни еврейских масс, надо менять и характер нашей работы. Мы два раза принимали решение об организации курсов для актива. Ассигновали на это дело 50 тысяч рублей, но деньги не израсходованы. Это не экономия, а проорыв.

Какие задачи стоят сейчас перед нами? Надо покончить с той обывательщиной, которая у нас была, поднять нашу бдительность так, как этого требует от партийных и непартийных большевиков наша партия. Нам нужно максимально осуществлять демократию, этого требует Сталинская Конституция.

Надо максимально развернуть критику и самокритику для того, чтобы покончить с прошлыми ошибками, с прошлой отсталостью, с прошлой обывательщиной, для того, чтобы проводить социалистический демократизм.

Нам нужно добиться, чтобы выдача нарядов на переселение была лучше организована, чтобы наряды получали не случайные, а нужные нам люди. Нам нужно быстрее и лучше строить Еврейскую автономную область. Мы должны в нашей общественной работе уметь доказать массе, что вопрос о Биробиджане — это вопрос не одного года. Это вопрос большой политиче-

ской важности, который может быть разрешен только в течение нескольких лет упорной и энергичной работы. В местной печати и в газете «Дер Эмес» нужно больше освещать конкретные вопросы работы Озета. Мы должны добиться, чтобы работа Озета занимала определенное место и в общей иеврейской печати.

Нам нужно разоблачить врага и не допускать его в ряды Озета. Мы дол-

жны проявлять больше бдительности при приеме новых членов Озета.

Сейчас мы готовимся к перевыборам. Надо заранее наметить кандидатуры активистов, выяснить, кто не оправдал на работе доверия избирателей. Надо приблизиться к нашему активу, связаться с предприятиями, колхозами и т. д. После перевыборов на местах, мы должны провести третий Всесоюзный съезд Озета. Основным проводником нашей работы должен быть общественный актив.

ТОВ. ОРЛОВА

Кировский райовет (Москва)

В докладе тов. Диманштейна не было достаточной самокритики. Озет — добровольная массовая организация. Но Озет оторван от масс. Мы в своей работе замкнулись в аппарате. Работники Центрального и Областного Озета не бывают на предприятиях. Я видела у нас тов. Эйдельмана в 1933 г., когда нам передавали переходящее красное знамя. Мы каждый раз посылаем ему извещения, приглашения, билеты на наши вечера, беседы, совещания, но он не является.

Не связана с массами и областная организация Озета. В результате в наши организации пролезли враги.

Тов. Диманштейн сказал, что национальные районы выпали из нашего поля зрения. Это совершенно правильно. В национальных районах очень большую роль играет Агроджойнт¹. Мы должны были его использовать в целях строительства. На деле же он нас использовал для поднятия своего авторитета, потому что достаточного контроля над ним не было.

Какова наша связь с Еврейской автономной областью? Сколько раз мы говорили о том, что крупные предприятия хотят шефствовать над отдельными

предприятиями и колхозами области, что они хотят свой социалистический опыт передать строителям Еврейской автономной области. Но на все наши обращения по этому поводу никто не отвечает.

Как используются члены президиума ЦС Озета? Я тоже член президиума, но в порядке самокритики скажу, что я ничего не сделала. За несколько лет мне не дали никакого задания или поручения. Почему бы президиуму не прикрепить членов президиума к районным организациям? Это оказало бы помощь низовым организациям.

О всех этих фактах должен был бы поднять тревогу журнал «Трибуна». Он должен был бы повседневно критиковать работу Озета. Но что же мы видим? Ответственный редактор «Трибуны» — тов. Диманштейн, редактор — тов. Эйдельман, и журнал никакой критикой и самокритикой не занимался. «Трибуна» не помогла разоблачить врагов.

Мы должны совершенно перестроить всю нашу работу. Надо теснее связаться с массами, ибо если мы будем сидеть в своей скорлупе, то не достигнем той цели, которую поставили перед нами партия и правительство.

ТОВ. ПОГОРЕЛЬСКИЙ (Москва)

большевистской критики и самокритики.

Мы все, и я в том числе, очень часто говорим, что мы — массовая организация. В порядке большевистской критики и самокритики надо сказать, что это неверно, потому, что у нас, тов. Диманштейн, нет масс. Сегодня на собра-

Тов. Диманштейн сделал маленький исторический экскурс. Это не бесполезно, но не то, что в данном случае нужно. В его докладе не было настоящей

¹ Американское общество помощи землеустройению евреев

ние актива пришла группа старых «почетных» озетовцев, есть работники Центрального и некоторых периферийных советов Озета. Разве собравшиеся здесь могут по-настоящему подвергнуть решительной критике наши большие ошибки? Конечно, нет.

Мы не сумели даже на такое важное собрание, когда речь идет о том, чтобы вскрыть все наши ошибки и недочеты в свете решений ЦК партии и указаний товарища Сталина, призвать людей, которые критиковали бы нас по-настоящему. Мы этих людей растеряли из-за нашей недопустимой и безобразной работы.

У нас нет связи с массами, а поэтому в наших рядах оказались враги. Они воспользовались Озетом, как ширмой для своих преступных, предательских дел.

Я утверждаю, что сейчас озетовской организации в Москве нет.

Разве ЦС Озета когда-либо созывал работников Московского Озета, чтобы побеседовать с ними, заслушать их отчеты?

В августовском постановлении Президиума ЦИК СССР дана боевая программа действия для Озета. Нужно было вокруг этого постановления мобилизовать внимание масс. Этого не было сделано. И в результате мы вынуждены сегодня притти к выводу, что у нас озетовской организации нет.

У нас никогда не хватало смелости поставить вопросы об Озете перед ЦК ВКП(б) и перед МК ВКП(б) по-настоящему, по-большевистски.

Работников ЦС и Московского Совета Озета московские озетовцы не знают.

Тов. Орлова совершенно правильно указала на недопустимость такого положения, когда мы не знаем людей, которые ведут хотя бы и небольшую озетработу на московских предприятиях.

Мы даже в Москве не сумели организовать каких-либо курсов, какого-либо семинара, наконец, просто проверку людей, ведущих озетовскую работу.

Одно время мы в «Трибуне» начали критику работы Озета и его журнала. Было напечатано немало статей о том, что надо перестроить работу. Пошли ли мы с того времени вперед или покатались назад? Утверждаю, что покатались назад.

Возьмем Московский Озет.

Председатель Московского Озета тов. Вайнштейн не явился на этот актив.

Где председатели 23 райозетов? Вы скажете, что 23-х отделений Озета в Москве нет и в помине. Но почему мы только через год после разукрупнения об этом вспоминаем?

Членов президиума ЦС на предприятиях Москвы мы не видим. Тов. Эйдельман, по моему, болен массобязнью.

Тов. Диманштейн должен был познакомиться актив с тем, что происходит в Еврейской автономной области, но он этого не сделал.

Мы когда то были еврейской организацией и с большим трудом избавились от этого национализма. Мы добились того, что наша организация стала интернациональной. На наших активах присутствовало, по крайней мере, 40—50 проц. русских товарищей. Что мы видим здесь? Кроме тов. Орловой, нет ни одного товарища нееврея.

Это говорит о том, что мы снова возвращаемся к первобытному состоянию. А ведь мы много раз подчеркивали, что строительство Еврейской автономной области дело всей советской ответственности.

Решения Пленума ЦК, доклад товарища Сталина и его заключительное слово — это документы, имеющие огромное историческое значение. Мы, как большевики, обязаны эти документы использовать для того, чтобы вернуть Озет на те рельсы, на каких он был бы действительно общественной массовой интернациональной организацией. Если мы этого не сделаем, то бесславно закончим свою деятельность.

Когда я ехал на совещание, то думал, что доклад т. Диманштейна меня многому научит, покажет, как надо развернуть критику и самокритику. Но должен прямо сказать, что ничего этого из доклада я не извлек.

Тов. Диманштейна можно было понять так, что проникновение классового врага в наши ряды — это дело прошлого, что мы были в политическом прорыве. А сейчас, тов. Диманштейн, разве мы не в политическом прорыве?

Член партии, преподаватель высшей сельскохозяйственной коммунистической школы в Татарии Кадашевич в докладе на национальную тему сказал:

«Я не согласен с политикой партии по вопросу строительства еврейской государственности на Дальнем Востоке». Он предложил секретарю парткома: «ты агитируй за евреев, а я буду агитировать за татар». Это значит, что мы плохо работаем.

Когда я пришел на работу в Татозет, там был инструктор Соломинский. Комиссия не доказала, что он причастен к троцкистам, но я его проверил и выявил следующее. Брошюру, где была напечатана фотография троцкиста Зацеса с указанием, что он премируется за массовую работу, Соломинский распространял, послал ее в парткабинет райкома партии в качестве основной интернациональной литературы.

Это также говорит о том, что у нас политический прорыв не ликвидирован. Говорить иначе, значит дезориентировать нас.

Урок Татарии не был показан всем озетовским массам. Резолюция чрезвычайного пленума Татозета, принятая по докладу горкома партии, осталась под сукном в ЦС Озета. Тов. Завилевич должен был бы сегодня выступить и по-большевистски признать, что благодаря попустительству тов. Завилевича и других, Трахтенбройт и другие троцкисты были допущены к руководству озетовской организации в Татарии.

Считаю, что одной из основных отраслей нашей работы является широкое интернациональное воспитание, ка-

кое мы практически проводим за последнее время. На нашем кожевенном комбинате им. Ленина мы за 6 месяцев провели 15 докладов и бесед. Мы проводим доклады в 20-минутный обеденный перерыв.

Каковы результаты? В прошлом озетовская организация комбината совершенно развалилась, и там не было ни одного члена Озета. Сейчас на комбинате 700 озетовцев. Не плохо идет подписка на «Трибуну», собираются членские взносы.

В сельскохозяйственной школе, где выступал Кадашевич, мы освежили руководство ячейки Озета. Там план по сбору членских взносов за первый квартал среди студентов выполнен на 90 проц., а среди преподавателей, на 50 проц. Организация выделила шесть общественных инструкторов, которые начинают проводить общественную работу.

Мы забыли одно ленинско-сталинское правило: во всех звеньях нашей работы развертывать социалистическое соревнование.

В этом отношении мы кое-что предприняли, мы хотим, чтобы одна из организаций горьковского Озета соревновалась с какой-нибудь озеторганацией в Татарской республике.

Мы на ряде производственных предприятий провели, так называемые, низовые производственные семинары, установили тесную связь с партийной организацией. Мы это сделали на кожевенном комбинате, на меховой фабрике и т. д. Таким образом, мы на одном предприятии сразу завербовали в Озет 65 человек.

ЦС Озета и Комзет допустили грубую политическую ошибку. Видя, что Еврейская автономная область, благодаря нездоровому руководству, делает ошибку за ошибкой, они старались показать, что «на Шипке» все спокойно».

Надеюсь, что это совещание поможет нам так повысить бдительность и улучшить работу, чтобы в ближайшее время наладить работу в Еврейской автономной области.

Мы, освобожденные работники, члены президиума ЦС Озета, отлично чувствуем тяжесть возложенной на нас ответственности за работу не только ЦС Озета, но и всех его организаций.

Прежде всего, относительно политической бдительности. Мы проявили... отсутствие бдительности. Взять хотя бы историю с Татозетом.

Дело обстояло так: после пленума, который очистил Татозет от врагов, резолюция пленума с соответствующей статьей была передана в редакцию «Трибуны». Резолюция и статья не были помещены после того, как по этому вопросу имелось специальное суждение. Не считали нужным предать гласности эти факты через печать. По-моему, этот момент относится к тому, что товарищ Сталин называл боязнь вынести сор из избы. Этот момент был поучителен для наших организаций, и мы его смазали.

Второй момент — история с Каттелем. Члены президиума знали о ликвидаторских настроениях Каттеля, но этот вопрос замалчивали.

Третий вопрос — о работе Грузинского Озета. Я с полной ответственностью заявляю, что Тбилисский Озет причинит нам еще много неприятностей потому, что мы от его дел отмахиваемся. После первого обследования работы Грузозета член президиума ЦСО пришел к выводу, что там сидят плохие руководители. Это было доведено до соответствующих органов. Председателю был объявлен строгий выговор за грехи, в которых его обвиняло первое обследование. Потом была произведена ревизия, выявившая еще ряд безобразий.

Грузинский Озет в Колхиде строит. Это очень положительное явление, но оно ни в коей мере не сглаживает грехов, которые там были и которые не изжиты.

Мой грех состоит в том, что я не довел это дело до конца.

Товарищ Сталин говорил о головокружении от хозяйственных успехов. Но у нас-то в Озете и успехов было мало, а головокружение все-таки имелось. Мы плохо изучили людей. Никто из нас не предполагал, что Каганов троцкист или связан с троцкистами, хотя мы его зна-

ли в течение долгих лет, а я с ним больше других сталкиваюсь по практическим вопросам.

В отношении нашего руководства и практической работы. Неверно, конечно, что с членскими взносами у нас хуже, чем было 5 лет назад. Но дело обстоит хуже, чем могло бы и должно было бы обстоять.

Мы недостаточно инструктируем и недостаточно руководим. Но когда говорят, что это объясняется экономией средств, то это неверно. Хороших работников достать трудно, тем более, что мы не добились для наших работников соответствующих условий.

Относительно обвинения в массобоязни. Если бы я меньше разъезжал и все же редко выступал на московских предприятиях, тогда было бы основание говорить о моей массобоязни. Ведь я дней 15 в месяц здесь не бываю.

Недавно мы проводили съезд Озета в Ташкенте. Вскрыли две крупные политические ошибки. Одна из этих ошибок заключалась в ложном представлении, будто Узбекский Озет может заменить все советские органы для местных евреев. Вторая ошибка состоит в том, что Узбекский Озет был оторван от 40 тыс. нетуземных евреев, живущих в Ташкенте.

Мы не могли вскрыть эти ошибки раньше только потому, что мы там не были, а это, конечно, очень плохо.

У нас нет хорошо подготовленных работников, а без них мы не можем наладить массовую работу. Руководство с нашей стороны — недостаточное.

Мы не приняли достаточных мер для того, чтобы заставить соответствующие организации подготовить нужные нам кадры, хотя ассигнования для этого были.

Теперь о журнале «Трибуна». Тов. Диманштейн — редактор журнала. Я помогаю редакции, как помогают другие работники, но не заменяю редактора. «Трибуна» отражает тот подход к нашей работе, который имеется у президиума.

«Трибуна» — журнал беззубый потому, что президиум беззубый. Одного от другого отделить нельзя. Если бы мы считали нужным заострить вопрос о Тат-

озете, мы бы эту историю опубликовали, так и с другими вопросами.

(С места: «Кто в этом персонально виноват?»).

Если виноват президиум, то значит, виноват Диманштейн, как председатель, и Эйдельман, как секретарь, и другие члены президиума, как таковые.

У нас не выдержан демократический централизм. У нас нет ни демократии, ни централизма. У нас отсутствует демократия с самого низа и доверху. Избранные бюро ячеек — большая редкость.

Как выбирают делегатов на районную конференцию? Завком говорит: сегодня на конференцию пойдет тов. Федоров. И он является делегатом озетовской массы, которая его не знает и ни на что его не уполномочивала.

У нас есть «древние» советы. В Крыму есть совет Озета, который родился осенью 1929 г. и давным давно распался. Никаких следов от него не осталось, в президиуме сидят назначенцы. Есть и другие такие же «старческие» советы.

Центральный Совет избран в декабре 1930 г. Мы гордимся тем, что в составе президиума произошло мало изменений. В 1934 г. президиум почти в том же составе был вновь избран пленумом, но сам пленум уже не был правомочным, потому что он состоял не из тех людей, которые были избраны в 1930 г.

В отношении централизма дело обстоит также плохо. Нас мало слушают, нам плохо подчиняются, наши директивы не для всех наших организаций являются законом. Если какая-либо организация не выполнила нашей директивы, то мы решительных мер не принимаем. За 8 лет работы не помню, чтобы

мы постановили объявить кому-нибудь выговор и поставить вопрос перед соответствующими организациями. А это отнюдь не вытекает из того, что наши организации хорошо работали.

Ни об отсутствии демократии, ни об отсутствии централизма, ни о недостатках в работе ЦС, ни о прорывах в отдельных организациях мы в «Трибуне» почти не писали. А если писали, то в достаточно мягком тоне.

Нельзя было скрывать от организаций, от всего актива того обстоятельства, что основная наша задача — подготовка переселенцев и подбор кадров, — очень скверно разрешается. Надо было говорить о том, что из года в год не выполняется план Еврейской автономной области по строительству, а следовательно, и по переселению.

Нужно было говорить о тех прорывах, какие имели место в Еврейской автономной области. У президиума было определенное мнение, что там работа не ладится, но этот вопрос не ставился по-большевистски. Это — наша вина, которая должна быть отмечена.

Что нужно сделать? Нужно провести перевыборы всех звеньев организаций. Нужно привлечь к этому делу широкие массы. Необходимо подобрать лучшие кадры. Нужно превратить всю озеторганизацию в действительно массовую. Нужно также коренным образом изменить работу в Еврейской автономной области, тогда и темпы переселения будут иными. Только агитировать, не проводя никаких практических мероприятий, — недостаточно.

У нас есть возможность решительно перестроить работу. Нужно только по-большевистски взяться за это дело.

„Обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое наложение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок“.

(Из заключительного слова товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.).

ТОВ. ЛИТВАКОВ

Редактор газеты „Дер Эмес“.

Выступление тов. Эйдельмана меня не удовлетворило. Он старался отвергнуть обвинение в массобоязни, но дело тут в политической близорукости, которая не видит, что без масс ничего не сделаешь.

Очень много разъезжали т.т. Эйдельман, Рашкес и другие, но как они выявляли имеющиеся болячки, как они их лечили? Ни разу не был поставлен вопрос так, чтобы он мог вдохновить массы.

Все жалуются на то, что их не ин-структируют. Дайте культурное высококвалифицированное руководство стиля 1937 г. Вот то, что требуется.

У нас слишком развился бюрократизм. Мы неоднократно получали сигналы: «посмотрите, где массовые организа-

Еврейская автономная область

На сн.: стахановец кирпичного завода
„Кирпичики“ Андрей Ли

(Фото Я. Смертенко)

ции,— их нет. Нужно перестроиться». Но мы этим сигналам не уделяли достаточного внимания.

Мы не заинтересовали своей работой массы. Зачастую руководящий аппарат Озета дублировал партийные решения. Партия выдвигала какой-нибудь лозунг, и Озет его предлагал от себя совершенно в таком же духе. Получалось так, как будто бы партия только и ждет, чтобы Озет тоже сказал свое слово. Мы не сумели выполнять решения партии, преломляя их в свете своих практических задач. А если это не делалось, то, конечно, работа застывала. Не было бдительности, в частности, у меня по отношению к Шпраху, который был моим заместителем в газете «Дер Эмес» и потом кооптировался в президиум Озета, не было бдительности и по отношению к другим врагам народа, проникшим в редакцию «Дер Эмес». Если бы работа у нас кипела, если бы наша масса жила полноценной жизнью, то этого не было бы.

Мы должны перестроить работу Озета таким образом, чтобы она стала более многогранной.

Мы должны обслужить и то огромное количество еврейской интеллигенции, которая считает русский язык своим родным языком. Эта масса никак не учитывается, а между тем у нее имеется острый интерес к Еврейской автономной области, к истории еврейского народа. Озетовские организации могли бы проявить инициативу в отношении обслуживания этой группы интеллигенции, привлечь ее к нам.

Если раньше можно было ставить вопрос только о вербовке переселенцев, то теперь нужно подумать о развитии еврейской культуры и еврейского языка.

Работу Озета можно перестроить только при условии действительной ставки на массы и совершенного обновления и расширения задач Озета. Озет не может быть только вербовочной организацией. Еврейская автономная область должна быть взята нами, как комплекс всего созданного в стране для еврейского народа и еврейским народом.

Отв. секретарь Горьковского Облозета

Что мы имеем на местах? Возьмем нашу Горьковскую озеторганацию. В целом ряде мест у нас нет выбранных ячеек, есть лишь отдельные активисты, которые, может быть, неплохо руководят работой, но не являются выбранными людьми. Они назначены партийными и профсоюзными органами и часто не знают, что являются руководителями данной организации.

В тех ячейках, где давно не было перевыборов, надо провести общие собрания и широко разъяснить задачи нашего Общества. Во главе озетовских ячеек должны стоять выборные люди, проводящие массовую работу.

В первом квартале этого года мы провели довольно большую массово-разъяснительную работу. В большинстве наших ячеек мы организовали доклады и беседы, провели несколько массовых районных собраний, — в Свердловском районе, на Автозаводе, в Сорновском районе, куда были приглашены товарищи из Москвы.

Районная конференция на Автозаводе прошла очень хорошо. В Сорнове в одной из лучших организаций мы провели большое собрание школьников. Но в низовых ячейках мы не сумели наладить работу. До сих пор мы не заслушали на президиуме Крайозета отчетов большинства районных советов. Не ставились на президиуме и отчеты ячеек. Это является большим недостатком в нашей работе.

Все же за первый квартал мы имели некоторый сдвиг в работе. Правда, это не дает нам основания успокаиваться, но это говорит о том, что если мы сумеем привлечь актив, то работу наладим и свой план выполним.

В конце прошлого года был у нас тов. Эйдельман. Но тов. Эйдельман, по моему, недостаточно интересовался работой президиума и райсовета, а тем более работой низовых ячеек. В ячейках он, конечно, не был, а ограничился только тем, что беседовал с отдельными товарищами на собраниях. Такой метод руководства нас не удовлетворяет.

ЦС не должен ждать, пока мы пригласим его работников для доклада, ра-

ботники ЦС должны сами выезжать на места и интересоваться не только работой президиума, но и низовых ячеек, конкретно указывать на имеющиеся у нас недостатки и помогать их исправить.

В журнале «Трибуна» можно найти только 1—2 заметки, характеризующие работу отдельных ячеек и то неполностью. А ведь этот журнал — наш основной орган, из которого мы должны черпать опыт работы.

На каждую заметку, посланную в редакцию, должен быть дан ответ. Нужно поддерживать связь с работниками. «Трибуна» же часто не только не помещает присланный ей материал, но даже не дает автору ответа. Это является большим недостатком в работе редакции. Редакция «Трибуны» должна исправить этот недочет и на показе работы отдельных ячеек учить свой актив.

Еврейская автономная область
На сн.: телефонистка стахановка по жарной команды г. Биробиджана Поля Шустерман
(Фото Я. Смертенко)

ДВ. В. Ф. ЭВАЯ
К. А. М. С.
ЕВРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ

ТОВ. ЛИБЕНЗОН

Секретарь Белорусского Озета

Мне кажется, что тов. Диманштейн не заострил внимания на всех недостатках, он не осветил работу мест, главным образом потому, что ее мало знает.

В работе Белорусского Озета есть очень большие недостатки.

Нарушение демократии в Белозете превосходит всякие границы. Съезд Озета там был в 1930 году. После этого были 2 пленума, последний—в 1934 г. Избранного президиума нет. После председателя, избранного на съезде, было уже 3 кооптированных председателя, а последний даже не кооптирован. Все это создает бесконтрольность, отрыв от масс и безответственность. И если товарищ Сталин в своем заключительном слове сказал, что мы не можем ограничиваться проверкой сверху, то мне кажется, что у нас нет проверки ни сверху, ни снизу. Такое положение дало возможность залезть в президиум и в аппарат врагам народа. Все знают Дунца, который в целом ряде вопросов проводил большую вредительскую работу. До конца 1935 г. у нас в Белозете был Баух и другие враги народа—Шлямберг, Меттер. Этого, конечно, не

было бы при своевременных выборах, перевыборах, отчетах, связи с местами.

Мы в недостаточной мере вскрываем через «Трибуну» и через всю нашу печать недостатки, которые тормозят нашу работу.

Как освещается в журнале «Трибуна» строительство Еврейской автономной области? Там дается только сводка. Никакого анализа, никакой критики тогда или иного положения мы не имеем. Что эта сводка представляет собой по отношению к плану строительства—мы не знаем.

В Белозете нет ни одной крупной организации, которая имела бы свою финансовую базу. Мы строили всю работу на членских взносах. Это исключительно трудное положение еще более ухудшилось в последнее время в связи с плохой работой. Наш финансовый план выполнен на 20—25 проц. При таких условиях развернуть работу нельзя.

Мы хотим провести новые выборы, но до сих пор не можем добиться разрешения на проведение отчетно-перевыборной кампании.

ТОВ. РАБИНОВИЧ

Редакция „Дер Эмес“

Тов. Эйдельман формально подошел к ряду коренных вопросов озетовской работы.

Не вскрыты еще все факты притупления бдительности в озетовской организации. Когда Шпраха райкомом ВКП(б) исключил из партии, как явного троцкиста, его все еще не вывели из президиума Озета. Он оставался членом президиума даже после ареста.

Когда Каганов был снят с работы в Укрозете, «Трибуна» посылала его, как своего уполномоченного, в районы.

Полтора года тому назад «Дер Эмес» сказал в «Обзоре печати», что «Трибуна» является ведомственным бюллетенем. Считаю, что это правда. Считаю ошибкой, что мы не дали еще одного обзора, но должен сказать, что и на

этот обзор ЦС и ответственный редактор «Трибуны» никак не реагировали.

Кто является корреспондентами «Трибуны» в Еврейской автономной области? Жена секретаря Обкома ВКП(б) Хавкина и брат ее Идов.

Они шлют помпезные корреспонденции. «Трибуна», печатая эти помпезные корреспонденции, помогает скрыть ошибки руководства области.

Решения Пленума ЦК и доклад товарища Сталина ставят перед нами задачу коренной перестройки. «Трибуна» должна превратиться в боевой орган и отражать то, что делается в Еврейской автономной области.

Нужно перестроить нашу работу так, чтобы действительно уничтожить тот гнойник, который имел место в Еврейской автономной области.

На сегодняшнее собрание актива, помимо членов ЦС Озета и Мосозета, надо было пригласить хотя бы одного представителя от каждой озеторганнзации.

Что же получилось у нас сегодня? Из действительного актива сегодня собралось не больше 10 проц.

Доклад тов. Диманштейна не показал, как работают места.

Я считаю, что в нашей работе во всех организациях нет единой системы. Тов. Диманштейн говорил, что не было случая, чтобы мы привлекли к ответственности за то, что дали неправильную рекомендацию. Я хотел бы знать, где дают рекомендацию для вступления в Озет?

Надо ввести определенную систему приема в члены Озета.

У нас слабый актив, но еще хуже наш аппарат. Это объясняется тем, что в Центральном Совете Озета нет внимания к живым людям, нет борьбы за то, чтобы получить хороших людей и чтобы создать для них хорошие условия работы. В результате и в Московской и в Ленинградской организациях Озета аппарат плохой, в других

организациях, очевидно, такое же положение.

Когда Каттель выступал со своими ликвидаторскими настроениями, ему не дали соответствующего отпора. Ликвидаторские настроения были и на Украине, и в Белоруссии, и в Ленинграде.

Мы также не сигнализировали о тех политических прорывах, которые были в Ленинградской озеторганнзации и в этом бесспорно виноваты, но нами недостаточно руководили. Надо было собрать после Пленума ЦК ВКП(б) весь актив, надо было наметить конкретные мероприятия по перестройке нашей работы, но этого не сделали.

Надо будет, очевидно, на местах организовать собрания партийных и беспартийных большевиков нашего озетовского актива, выработать соответствующие мероприятия, обсудить их в области, устранить полностью безобразия, которые мы имели в озетовской организации для того, чтобы в дальнейшем содействовать строительству Еврейской автономной области и укреплению национальных районов на Украине и в Крыму.

Еврейская автономная область

На сн.: мастер-мраморщик Бираканских мраморных разработок Филипп Шишчук

(Фото Х. Гринберга)

Доклад тов. Диманштейна был точным отражением того, что есть в президиуме ЦС Озета. Нашу работу все время характеризуют неуверенность, нерешительность, недоведение начатого дела до конца.

(Погорельский: «Качества, отнюдь не свойственные большевизму!»)

Правильно! Этим страдает наше руководство. То, что мы оторвались от масс,—это верно. Это объясняется тем, что мы плохо руководили.

Неудивительно, что тов. Диманштейн так мало иллюстрировал свой доклад конкретными фактами из нашей жизни. Тов. Диманштейн очень слабо знает наши организации. Нельзя руководить организацией, насчитывающей 500 тыс. членов во всем Советском Союзе, исключительно приходя на заседания. Тов. Диманштейн хорошо знает все проблемы Озета и пути их разрешения, но он плохо знает наших людей и наши организации, потому что редко там бывает.

Мы не выполняем тех планов, какие сами намечаем. Мы не знаем, чем живут наши организации, с 1935 г. мы не заслушали ни одной организации, кроме Харьковской и Грузинской и то по специальному вопросу. У нас нет контроля ни сверху, ни снизу.

Мы — организация, имеющая дело с запраницей. Поэтому вопрос о бдительности для нас имеет величайшее значение. Между тем, мы не имеем точной программы нашей работы с иностранными организациями, мы не сумели поставить этот вопрос, где следует, и добиться уточнения нашего объема работы.

Нам нужно развернуть настоящую массовую работу, тогда мы разрешим вопрос о бдительности. Политический прорыв у нас еще не ликвидирован. Сегодня мы узнали, что арестован бывший зам. пред. ЦС Озета Альхимович, долгое время работавший активистом Озета и работником нашего аппарата. О том, что Каганов — враг народа, мы узнали только недавно.

При правильном развороте массовой работы, при настоящей демократии сверху донизу мы сумеем разпознать работающих у нас людей.

Никакая другая организация не должна так помнить пример, приведенный товарищем Сталиным из греческой мифологии, как должны мы его помнить. Мы не можем допустить, чтобы общественная организация была оторвана от масс.

„У нас есть могучее орудие поднятия дела хозяйственного руководства, каким не располагает и не может располагать ни одна страна; никакая власть, кроме советской власти. Надо ЛИКВИДИРОВАТЬ БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ИЗВРАЩЕНИЯ В РУКОВОДСТВЕ, ПОДНЯТЬ ЭТУ БОРЬБУ, ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВЗЯВШИСЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ АКТИВОВ“.

(Из статьи тов. Молотова, „Правда“ от 21/IV 1937 г.).

Критикуя Озет, мы вместе с тем критикуем и Комзет.

Мы можем смело сказать, что Озет работает плохо. Нет такой отрасли работы, за исключением предприятий, о которой можно было бы сказать, что Озет с ней справляется.

Наркоматы Москвы не ограничивались сбором своего актива, но собирали актив всех подведомственных им учреждений. Мы же замкнулись в своем аппарате. Есть в Москве еврейские писатели, есть еврейская интеллигенция, — где они? Мы плохо организовали свой актив.

Мы были в плену у руководителей Еврейской автономной области. И в Комзете, и в Озете — самоуспокаивались.

Что делали мы в президиуме Озета? Нам в Комзет преподносили финансовый план Озета, и мы его рассматривали. Других проблем перед нами не ставили. Мне кажется, что краткосрочные поездки членов президиума ЦС Озета не дают должных результатов. Вот последний номер «Трибуны». Казалось бы, он должен быть посвящен вопросу о широкой демократии, критике и самокритике. Но здесь на эту тему помещена только передовая статья. Мы не проверяем наших работников, не

проверяем исполнение наших заданий. Такой стиль работы не может нас удовлетворить.

Мы должны сделать для себя серьезные практические выводы. Нужно действительно по-большевистски перестроиться, нужно помнить, что в массовую организацию легко может проникнуть всякий враг.

Озет не готов к большой работе. Я лично думаю, что самое показательное для нас это не количество членов и членских взносов. Дело не в том, что будут платить 5 или 10 копеек в месяц. Пусть у нас будет не 500 тыс., а 100 тыс. человек, но у нас должна быть действительно общественная организация. Нужно, чтобы эти 100 тыс. членов принимали действительно активное участие в нашей работе. Вопрос о членстве не должен стать вопросом рекордсменства. Не тот хорошо работает, кто завербует большее количество членов, а тот, кто сумеет правильно их подобрать и сделать их активными озовцами.

Мы должны изжить кризис в нашей работе в соответствии с историческим поворотом в политической жизни страны, в соответствии с решениями Пленума ЦК нашей партии.

Еврейская автономная область

На сн.: общий вид пасеки колхоза „Най-Лебн“ в Биракане

(Фото Х. Гринберга)

ТОВ. ДИМАНШТЕЙН

(Из заключительного слова)

Два вечера мы обсуждали работу Озета в свете постановлений Пленума ЦК партии.

Я в своем докладе подчеркнул, что для нас важно понять всю глубину того исторического поворота, какой мы сейчас должны осуществить во всей нашей стране на основе Сталинской Конституции.

Я, может быть, слишком много занимался историей, но я считал нужным указать, что наши ошибки — это застарелая болезнь, что ее надо лечить более радикальным образом.

Нам нужно изменить содержание нашей работы.

Наша основная задача — заселить Еврейскую автономную область. Это политическая задача. На этом участке у нас очень много политических врагов, которые стараются повести это дело по неправильному пути.

Я сказал, что мы не учитываем тех моментов, на которые указывал товарищ Сталин в отношении международной обстановки, мы не боремся против просачивания еврейской буржуазной идеологии. Надо на этом заострить внимание.

Нужно заострить вопрос на том, что каждый член Озета должен быть борцом за строительство Еврейской автономной области.

Качество нашей работы должно быть поднято. Если мы этого не сделаем, то окажемся более отсталыми, чем были до сих пор.

Нам нужно так связаться с массами, чтобы эта связь была постоянной и прочной.

Основным нашим лозунгом сейчас должен быть лозунг широкой демократии. Нужно, чтобы у нас не было самотека при перевыборах.

Мы должны популяризировать еврейскую литературу, помогать еврейским писателям, и они, в свою очередь, нам помогут. Тов. Годинер пишет на русском языке, почему же на местах не могут обсуждать его рассказы? Появляется какая либо статья о еврейской жизни в «Трибуне» или «Дер Эмес», почему нельзя устроить обсуждение ее через «Трибуну»?

«Трибуна» работает неудовлетворительно. Она не отражает недостатков в строительстве Еврейской автономной области и в работе Озета. Надо поставить вопрос о корреспондентах «Трибуны», об организации их, о связи с ними.

Озет должен подняться на такую ступень, которая соответствует требованиям Сталинской Конституции. Нужно с этой точки зрения проработать план на местах, план проведения всей перевыборной кампании.

„Если руководитель хочет, чтобы актив уважал его, доверял ему и оказывал поддержку, сам он обязан уважать актив, проводить в жизнь все ценные предложения, исправить все ошибки, которые были подвергнуты правильной критике. Без этого не может быть самокритики. Без этого не может быть осуществлена перестройка хозяйственного руководства“.

(Из передовой „Правды“ от 22/V 1937 г.).

БОЛЬШЕ КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ В РАБОТЕ КОМЗЕТА

В Комзете состоялось собрание работников аппарата, посвященное обсуждению итогов Пленума ЦК ВКП(б).

Собрание заслушало доклад Б. И. Троицкого о работе Пленума и о принятых Пленумом резолюциях. В своем докладе тов. Троицкий остановился также на тех выводах, которые должны быть сделаны в работе Комзета на основании указаний и решений Пленума.

Тов. Троицкий указал, что, несмотря на невыполнение плана переселения в Еврейскую автономную область, — все же в Комзете заметно некоторое самоуспокоение. Идут разговоры о том, что «мы все сделали, а в прорывах виноваты только областные организации». Это — вредное самоуспокоение. Нужно признать, что в невыполнении плана виновны и мы. Наша большая ошибка состояла в том, что нашей первостепенной работе — переселению мы уделяли меньше внимания, чем это следовало. Мы не руководили переселением, как основной нашей работой, мы не изучили своего низового аппарата, с которым работаем, не знаем своих людей. Мы не выезжаем на места, не знаем, кто и как проводит вербовку и отбор переселенцев.

Плохо поставлена работа посылке и направлению кадров в Еврейскую автономную область. За последний год мы отправили в область 500 специалистов. Но разве можно сказать, что мы были бдительны? Нет! Ведь отбор кадров ведется по старинке — лишь по анкетным данным и, понятно, что это к добру не ведет. Анкеты заполняются и посылаются нам. Мы снимаем копии с анкет и направляем в Еврейскую автономную область, а оттуда также лишь на основании анкетных данных требуют людей, и мы их посылаем. Ясно, что такой метод работы никуда не годится. Мы должны изучить посылаемых людей, тем более, что направляем их в Дальневосточный край.

Наша работа по переселению и направлению кадров носила, таким образом, формально-бюрократический ха-

рактер. Ибо в основном мы занимались не переселением и не изучением кадров, а продвижением в наркоматах разных дел Еврейской автономной области, заслушиванием отчетов наркоматов, вопросами снабжения строительства области и т. д.

Между тем вопросы содействия должны быть у нас второстепенными, так как наша основная работа — **переселение**.

Теперь, с организацией представительства области при ВЦИК, многие вопросы содействия должны перейти к представительству, а мы всецело займемся переселением.

В своем докладе тов. Троицкий затронул также ряд вопросов работы Комзета и отметил, что основным злом является плохая проверка выполнения решений, принятых президиумом. Это несомненно результат плохого руководства.

Начался оживленный обмен мнений.

— Тов. Троицкий жаловался на то, что в Комзете мало знают, что делается на периферии, так как ответственные работники Комзета редко выезжают на места, но ведь руководство Комзета также не знает, что делается в самой Москве, — заявляют гг. Сатановский, Лошак и Савкин. — Имеется в Москве переселенческий пункт, подчиненный Комзету. Этот пункт находится в ужасном состоянии, но никто из руководителей Комзета не знает, что там делается. Через этот пункт проходят сотни и тысячи переселенцев, едущих в Еврейскую автономную область, и ответственным работникам Комзета было бы крайне полезно бывать там почаще, а между тем никто туда не заглядывает. Это говорит об оторванности работников Комзета от переселенческих масс, о нежелании изучить и знать их.

— В Комзете идет «дискуссия», какая работа должна быть основной: переселение или содействие области, и это создает неуверенность и колебания в работе и демобилизационные настроения, с которыми надо поскорее покончить.

— говорят гг. Заславский, Клячко-Гурвич и Каменецкий.

Выступающие говорят также о недостаточном контроле Комзета над работой иностранных организаций и о необходимости изучить людей, работающих на периферии.

В ответ на заявление тов. Троицкого о том, что работники аппарата слишком много занимаются вопросами содействия, выступающие товарищи указывают, что именно из-за того, что в последнее время ослаб нажим Комзета на Наркоматы, многие Наркоматы долго не разрешают вопросов, связанных со строительством Еврейской автономной области. Комзет также в последнее время не выполняет принятых президиумом решений. «Забыли» о посылке 30 бригадиров в колхозы Еврейской автономной области, об открытии колхозных курсов для переселенцев и т. д.

Тов. Селянин (инструктор Совета Национальностей) указывает, что как переселение, так и содействие области являются основными задачами Комзета и нельзя противопоставить одну рабо-

ту другой, как это делает тов. Троицкий. Комзет должен помогать представительству Еврейской области при ВЦИК, но такой помощи нет, и это также говорит о неудовлетворительной работе Комзета. Не было контроля со стороны Комзета и за работой строительных контор Еврейской автономной области. Это привело к огромным прорывам в строительстве области.

Комзет не сигнализировал во время об этом правительству и, понятно, что доля вины за плохие результаты строительства в Еврейской автономной области падает и на Комзет.

О плохом качестве посылаемых переселенцев, о недопустимых злоупотреблениях при отборе рассказывает тов. Либова. Она требует, чтобы люди, ответственные за посылку негодных переселенцев, были привлечены к ответственности.

На собрании выступил тов. С. Е. Чуцаев, который призывал усилить критику и самокритику в работе Комзета.

К. Н.

Еврейская автономная область

На сн.: стахановец пожарной команды в г. Биробиджане т. Халиф осматривает автомашину

(Фото Я. Смертенко)

Ф. Олевский

История одной обиды

Биробиджанские зарисовки

1. АВРОМ-ГЕРШ

Авром-Герш машет рукой, стягивает голову в узкие приподнятые плечи и чрезвычайно удрученный садится рядом со мной на крыльцо дома правления колхоза.

Авром-Герш зол на председателя колхоза. Все утро он перерекался с ним из-за колхозного жеребца. Однако, председатель добился своего. Он ушел в конюшню седлать коня для выезда в район.

На единственной улице поселка — тишина. Куры копошатся в пыли. Измазанный ребенок, поджав ноги, сидит среди улицы и деловито играет в песке.

— Вот несчастье, — начинает Авром-Герш снова о своем. — Не умеют они обращаться с лошадьми. Стоят лошадям уйти из моих рук, — их и чтоить не будут во время, и в упряжи оставляют их весь день. Возвращаются лошади помятыми, с побитыми боками. А ведь живая тварь, как вы думаете? — разводит он руками и шумно опускает их на колени. — Какой жеребец! Еще выходил его! Захотелось ему обязательно на нем поехать, обязательно на нем!..

Он сердится, ворчит. Почти со всеми колхозниками Авром-Герш на ножах из-за лошадей.

— Эй-эй! У тебя шлея подвернулась! — кричал он вдруг. По улице ехал воз, высоко напруженный снопами. — Разбойник! Ты же отобьешь им ноги!

С вершины воза показалась голова «разбойника» — огромная черная, опутанная борода еврея была вся в соломе и полове. Еврей скатился с воза и стал торопливо поправлять шлею.

— Вот так молодец!

Авром-Герш стал разговорчивее. И я постепенно узнаю, что когда-то он был возницей в Белой Церкви, что младший его сын — ученик местной школы, что дочь — студентка, а старшие сыновья — в Красной Армии.

— Командиры! — говорит он, важно задвигая голову.

Его обветренное, морщинистое, точно дубленое лицо разглаживается и светлеет. Оно точно овейно славой его детей.

— А я с младшим (и) со старухой живу тут, — заканчивает он. — Она — доярка, а я — на конюшне.

Особенно гордится он жеребцом, выхоженным им самим. Жеребцу всего полтора года.

— Говорю я вам, Буденному, даже Воро-

шилову не стыдно погарцовать на таком коне! Ну и конь!..

Но тут вдруг откуда-то донесся шум.

Топот, крики, голоса заполнили поселок. Шум шел издалека, из конюшни.

— Дитя! — не своим голосом закричала женщина. — Спасите! Он изуродует мое дитя!

На совершенно опустевшей улице, взрывая землю, поднимая облака пыли, прокатился черный, лоснящийся конь.

Конь мчался вдоль поселка. Ребенок, сидевший посреди улицы, был еще в том возрасте, когда от опасности не бегут и ничего не боятся. Конь мчался прямо на ребенка.

Я подскочил, замахал палкой, стал кричать, шуметь. От неожиданности лошадь рванулась на дыбы, отскочила и, размахивая по воздуху плохо трестегнутым седлом, еще пуще испугалась и понеслась.

Ребенок сморщил носик, пытливо оглянулся и вдруг разревелся при виде уходящего, топавшего коня и разлетающихся кудахтающих кур.

Всполошенный Авром-Герш с развевающимися по ветру подлами погнался за лошадей.

Однако он быстро устал и остановился. Авром-Герш передохнул, поднял свою подстриженную белую бородку, полузакрыв глаза и триложил ладони рупором ко рту:

— Циос! Циос! Циосенька! — закричал он.

И вся тайга убежавшиеся дети, колхозники — все-все кричали: — Циос! Циос! Циосенька!

Лошадь постепенно успокаивалась. Она понемногу останавливалась, острими ушами прислушивалась к зову Авром-Герша, теряла уверенность, мотнула головой и осторожно стала приближаться.

— Циосенька! Циос! Циос! — пошел Авром-Герш навстречу лошади. — Фе! Как тебе не стыдно! — погладил он коня по черной выхоленной шкуре. — Фе! Фе! — и он повернулся к нему спиной.

— Ну, коняга, пойдём-ка! — Медленно, не оглядываясь, пошел Авром-Герш по направлению к конюшне.

Авром-Герш движется медленно, слегка покачивая сутулой спиной. За ним, косясь на нас быстрыми, налитыми кровью глазами, колыхая свое большое туловище, идет послушный, спокойный конь.

Лишь теперь показался председатель. Его не узнать. Он весь перепачкан, хромотает и держится руками за бока.

— Гнедого запрягай! Погибель на вас! Чего вы вместе?

Авром-Герш не смеется. Он спокойно шагает. Он даже не оглянулся на председателя.

— Лошадь любит ласку, нечепю на нее орать, — разговаривает Авром-Герш сам с собой, поглаживая при этом стройную шею своего питомца.

2. В ДОМЕ АВРОМ-ГЕРША

На ночь я остановился у Авром-Герша.

Его дом — лучший дом в поселке.

Он построен из круглых кедровых бревен и покрыт гофрированной жстью. Наличники окон отделаны искусной резьбой.

Как и большинство казачьих домов, дом изнутри не оштукатурен. Стены покрашены, а по углам еще видны квадраты — следы висевших тут когда-то икон.

Однако, в доме Авром-Герша какой-то иной климат, иной стиль. Авром-Герш — на расстоянии 10 тысяч километров от родной Белой Церкви, и все-таки его старая Песя восстановила прежний облик их местечковой квартиры, с ее меблировкой, с большими старомодными, широкими, деревянными кроватями, комодом, треснутым зеркалом и часами, давно приостановившимися. Даже старые добрые фотографии висят по стенам. На них Авром-Герш еще молод, спросен, стоит вытянувшись, почто аршин проглотил... Рядом с ним жена Песя. Лицо ее напряженное, глаза вытаращены, руки с растопыренными пальцами лежат на коленях.

Старая Песя любит «картинки». В углу она повесила большой плакат, посвященный случайной кампании. На плакате — породистая жирная корова, нарисованная зеленой крас-

Лошадь поворачивает к нему голову, тычет мордой в ладони, громко и радостно ржет и направляется прямо к кормушке.

В конюшне темно и прохладно. Лишь через слегка дырявую крышу прыгают по стенам веселые солнечные зайчики. Лучи, прорывающиеся сквозь щели стен, полны блестящей пыли. В воздухе — запахи травы и навоза.

кой, а кругом ее — множество добрых советов, как обращаться с коровами, которые должны отелиться.

Возгордилась его старая Песя. С тех пор, как она почувствовала, что жизнь ее устроена, что во завтрашний день нечего бояться, она стала «прихваривать».

Авром-Герш принимает все это за чистую монету и не разрешает ей что-либо делать.

С рассвета до ночи он на ногах. И за скотом ухаживает, и кур кормит — все он делает сам.

Но сегодня в честь гостя Авром-Герш сидит за столом. Против него — Песя. Она говорит степенно, поджимая тонкие губы, выжидает и снова продолжает разговор, как человек, сознающий свои заслуги.

Она мне рассказывает о большой обиде Авром-Герша, обиде в которой Авром-Герш сам виноват.

— Сердце чуяло, что не следует ему идти к Криворучке, но он все-таки пошел... — И хотя прошло уже 6 лет, — она грызет его, и Авром-Герш по привычке приподнимает плечи, втягивает голову, разводит руками и обращается ко мне:

— Ну, кто мог подумать?

3. ОБИДА

Приехали Авром-Герш с Песей в 1929 г. Лето и весну, как и все переселенцы, провели в палатке. А на зиму, до того, как будут готовы собственные дома, Авром-Герш решил снять квартиру в соседнем казачьем селе.

Отделившись от шумливой молодежи, он вместе с Песей и с младшим сыном Яшкой явились в село. Авром-Герш снял квартиру и представился сельчанам.

Местные жители никогда не видели еврея. Его осторожно оглядели, увидели, что это обыкновенный человек, к тому же очень покладистый, и спокойно разошлись.

Лишь один человек слышал о евреях и даже видел их. Это — бывший есаул Криворучка. Он участвовал в войне, был даже в армии Деникина.

— Здравствуй, еврейчик! — хлопнул он его приятельски по плечу.

Среднего роста, широкоплечий стоял Криворучка против Авром-Герша, отставив ногу, как на параде. Он крутил свои маленькие усики и смотрел на него своими раскосыми восточными глазами.

— Зачем это еврею в такую даль ехать, хватается там земли, что-ли? — и не ожидая ответа, он взял Авром-Герша под руку

и, улыбаясь, отвел к себе, угостил медовухой, одолжил муки на хлеб. Авром-Гершу он понравился. Авром-Герш любит, когда с ним разговаривают ласково. Если бы с ним все так обращались, он бы всех полюбил.

Криворучка с ним говорил о земле, которую собираются у него забрать, и что Авром-Герш, как порядочный человек, конечно, этого не сделает.

(Авром-Герш расплывался в улыбке, глаза у него жмурились:

— Что значит! Как это так — забрать у человека?..

Однако, он Криворучку не понял, не раскусил его.

В то время началась ликвидация кулачества. Местные кулаки стали готовиться.пустили слухи, что не по всей стране, а лишь тут, из-за евреев, едущих сюда, их сгоняют с земли.

Авром-Герш и Песя многое видали на своем веку: над ними проносились войны, погромы, но они никогда не знали из-за чего драка и никогда ни во что не вмешивались.

Но вот наступил момент, объяснивший многое.

Случилось это в рождественскую ночь.

Еще днем Криворучка явился к Авром-Гершу и пригласил его и Песю к себе на праздник. Его — старейшего еврея в селе — он приглашает к своему столу.

Песе не хотелось идти. На улице завывал ветер. Кружила пурга. Такой ветер продолжается дня три. — вост, рвет, валит с ног.

Но Авром-Герш вытаскил свой единственный праздничный сюртук, оставшийся у него еще со свадьбы. Вид у него был очень важный. Не маленькое это дело — он приглашен к самому знатному и богатому хозяину.

Впервые за многие годы он расчесал свою бороду, рассмотрел в зеркало свое морщинистое лицо.

Он набросил на плечи шубу, покряхтел слегка, чтобы Песа не думала, что он болен, как счастлив. Пожелал Песе «покойной души» и с лучшими намерениями отправился к Криворучке.

Он еле добрался. Окутанный облаком морозного белого пара, Авром-Герш перешагнул порог дома Криворучки.

В большом, празднично убранном доме всюду горели лампы и старинные свечи. Вдоль стены, покрытой серебряными и позолоченными иконами, висели тамбаки. Было весело и шумно. Трещкали балалайки и мандолины. Уже навеселе вокруг главного стола сидели богатейшие казаки села. За отдельными столами — их жены, с подкатыми губами, чинные и подтянутые.

Авром-Герш юстиковил. Был он в черном узком длиннополном сюртуке. Он вертел картуз в руках и приветливо кивал обнаженной головой.

Все притихли. Кто-то засмеялся.

— Молчать! Абрамчик! — поднялся ему навстречу Криворучка — Какой гость! Какая честь! Наливай стаканы, живей! — Авром-Герш пробрался к середине стола. Под общими взглядами он почувствовал себя точно среди колючек. Он как-то сжался и осунулся рядом с широкоплечим Криворучкой. Но вскоре он почувствовал себя лучше и взял из рук Криворучки стакан вина. Криворучка преподнес ему этот стакан весьма церемонно: левую руку он отвел в сторону, ногу выставил вперед, а правой рукой поддал стакан.

— Благодарю от всего сердца, — сказал Авром-Герш, — благодарю очень уважаемого Криворучку и всех прочих хозяев... я пью за ваше здоровье.

— Подожди, подожди, — перебил его Криворучка. — Я хозяин, я — первый. Тихо! Поднимай стаканы!

— Я пью, Абрамчик! — начал Криворучка, — я пью за... я пью за тебя, кровопийца... Я пью за кровь, которая еще польется из тебя, жид проклятый... Мою землю хочешь? Вы прогоняете нас? — закричал он. — Пей, говорю тебе, пей за погибель всех твоих жидов!..

Кто-то захолопал, раздался смех.

Авром-Герш сгорбил. С открытым, беззубым ртом, с искривленным лицом стоял он, не вняв, что ему делать.

Авром-Герш сам не помнит, как он оттуда выбрался и дотащился до своего дома.

Старая Песа, увидев мужа, так и привскочила с постели:

— Авром-Герш, посмотри на себя, Авром-Герш, почему ты молчишь?

Авром-Гершу было стыдно даже собственной жены.

— Ничего, Песа, — сказал он, — лежи, очевидно, еда мне повредила, пройдет.

И не раздумывая, в сюртуке и в картузе, он расстегнулся на своей постели и зарылся головой в подушки.

На рассвете Авром-Герша разбудили отчаянные крики.

Криворучка стоит перед ним на коленях и бьется лбом об пол.

— Спасите меня! Загубит он меня!

Авром-Герш стоял лохматый, растерянный, точно постаревший за эту ночь.

— Кто же тебе угрожает? — отшатнулся Авром-Герш к стене.

В доме вдруг показался председатель сельсовета. Он вошел, вытираясь, и увидел Криворучку, вывел его из комнаты.

Он был очень огорчен.

— Пойдемте со мной в сельсовет, товарищ!

Несмотря на ранний час, сельсовет был полон сельчанами.

Воспав в зеленой фуражке только что закончил свою речь. Теперь к столу подошел старый крестьянин в желтой, облезлой ушанке и в стоптанных пидеках. Он что-то говорил, желая перекричать шумливую толпу.

Но все стихло, когда Авром-Герш вошел с председателем.

Толпа зашумела.

— Граждане! — воскликнул старик у стола. — Граждане! — Он подошел к Авром-Гершу и обнял его.

Авром-Герш растерялся. Он сам не знал, как это произошло, но прижавшись борода к бороде, они обнялись и расцеловались.

Все поднялись со своих мест. Стало шумно. Затопали ногами, застучали, закричали... Толпа едва успокоилась.

Стали голосовать. Высоко в воздухе полнились загорелые, трудовые руки. Голосовали. Проклинали кулаков, которые оскорбили, тяжко оскорбили сельскую общину.

В тот же день, под вечер, в сопровождении вооруженных красноармейцев, множеством саней навсегда, навечно, отвозили Криворучку и других кулаков и их семьи из села, из богатых, полных направленным добром дворов.

...Ночь. Все спят. Я лежу у открытого окна. Кругом лунный свет, ничем не нарушаемый покой.

Неспокоен лишь большой лохматый пес, названный именем Криворучки.

Криворучка очень доволен, что я не сплю. Перевалившими лапами он стал на заваленку, вертит хвостом, смотрит на меня умными глазами, явно намереваясь прыгнуть ко мне в комнату.

— Пошел! — гоню я его.

Против меня на койке — Авром-Герш. Руки у него скрещены на груди, рот приоткрыт. Голубой лунный квадрат освещает его закинутую голову с поднятой вверх белой бородой. Он спит спокойно. Спит, как никогда, — без лишней минуты прошедшего дня и без забот о завтрашнем дне.

Перевод с еврейского
С. Блюмберга.

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ В ЦИФРАХ (1934—1937 г.г.)

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

В 1934 г. в Еврейскую автономную область прибыло 5267 новых переселенцев, в 1935 г. — 8344, а в 1936 г. — 6958 (вместо 10 тыс. по плану).

КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ

В 1934 г. на строительство Биробиджанского района было ассигновано 16 млн. руб., в 1935 г. капиталовложения по Еврейской автономной области составляли 31,4 млн., а в 1936 г. — 76 млн. рублей.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

В 1935 г. местный (областной) бюджет составлял 12,2 млн. руб., в 1936 г. — 22,3 млн.; в 1937 г., по плану, областной бюджет, по сравнению с предыдущим годом, увеличивается на 36 проц.

СЕЛЬСКИЙ БЮДЖЕТ

Бюджет сельсоветов Еврейской автономной области составлял: в 1935 г. — 929 тыс. руб., в 1936 г. — 1795 тыс., а в 1937 г. (по плану) — 2 895 тыс. руб.

Рост сельского бюджета идет, главным образом, за счет систематического увеличения ассигнований на культурно-социальное строительство и благоустройство села:

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
	(план в тыс. руб.)		
Народное образование	301,6	853,3	121,6
Здравоохранение и социальное обеспечение	347	474,4	912,5
Благоустройство	—	78,7	253,3
Сельское хозяйство	—	55,9	106,3
Управление	258,8	329,2	387,4
Прочие	22,2	11,7	19,6

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

За 1934—1936 годы заметно выросла промышленная база области. Правда, утвержденная правительством в октябре 1934 г. программа промышленного строительства в области полностью еще не реализована. Но большинство намеченных объектов отчасти уже построено, отчасти заканчивается строительством, а отчасти находится в стройке. Построены, сданы и сдаются в эксплуатацию фанерный завод, мебельная фабрика «Икор», первая очередь Лондковского известкового завода, 5 цехов обозного завода, первая очередь швейной фабрики, кирпичный завод «Фойройс», расширены мебельная фабрика им. Димитрова, фабрика «Деталь», реконструируются Тунгусский лесозавод и обозная артель «Колесо революции»; организован ряд новых промартелей; строятся тепло-электро-централь и колбасная фабрика; начинается строительство мраморного завода и др.

РОСТ ПРОДУКЦИИ ПРОМКООПЕРАЦИИ

Промкооперация Еврейской автономной области выпустила продукции: в 1934 г. на 6,6 млн. руб., в 1935 г. — на 11,9 млн., а в 1936 г. (по плану) — на 22,6 млн. руб. (в отпускных ценах).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Рост количества колхозов

В 1934 г. в Еврейской автономной области было 52 колхоза, в том числе 10 переселенческих; в 1936 г. в области уже насчитывалось 68 колхозов, а количество переселенческих колхозов, выросло до 15. В 1937 г. организовано два новых переселенческих колхоза.

Посевная площадь

В 1934 г. посевная площадь колхозно-крестьянского сектора составляла 19 тыс. гектаров, в 1936 г. — 27,4 тыс., а в 1937 г. (по плану) — 36 тыс. га.

Техническая вооруженность

В 1934 г. колхозы области обслуживались 3 МТС, в 1935 г. — 5, в 1936 г. — 7, а в 1937 г. — 8.

В 1934 г. МТС имели 61 трактор и 4 комбайна, а в 1936 г. — 214 тракторов и 64 комбайна.

Рост урожайности

(В центнерах с га)

	1935 г.	1936 г.
Пшеница	6,8	9,1
Овес	4,0	8,5
Соя	3,8	5,8
Рис	14,0	27,8
Картофель	55,0	89,0

Животноводство

В 1934 г. в области было 4917 голов крупного рогатого скота и 5343 головы свиней, а в 1936 г. соответственно — 7393 и 9695 голов. Количество колхозных животноводческих ферм за указанный период выросло с 18 до 48.

В 1934 г. в области (вместе с Хинганским пчелосовхозом) было 14 тыс. пчелосемей, а в 1936 г. — 19,4 тыс.

РОСТ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА

В г. Биробиджане в 1934 г. насчитывалось 7,4 тыс. человек населения, а к 1 января 1937 г. — до 20 тыс. человек.

На промышленное, коммунально-жилищное и культурно-социальное строительство в областном центре в 1935 г. было израсходовано 9,5 млн. руб., а в 1936 г. — около 30 млн. что составляет 80 проц. строительной программы этого года. В 1936 г. сдано в эксплуатацию до 170 жилых домов с общей кубатурой в 140 тыс. кубм.

ТОВАРООБОРОТ

В 1934 г. товарооборот государственной и кооперативной торговли по области составлял 17,8 млн. руб., в 1935 г. — 73,4 млн., а в 1936 г. — 112 млн. три плане в 83,8 млн. руб.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Детские сады

В 1934 г. в области было 37 детских садов с 955 детьми, а в 1936 г. число детских садов выросло до 53, а количество детей в них до 1228. Из 53 детских садов — 25 еврейских, 23 русских и 5 корейских.

Начальная и средняя школы

В 1934-1935 учебном году в области было 85 начальных и средних школ с 10,091 учащимися, в 1935-1936 учебном году — 104 школы с 12,469 учащимися, а в 1936—1937 учебном году — 113 школ с 15,915 учащимися. Из 113 школ было: 72 начальных, 32 неполных средних и 9 полных средних. Классов с обучением на еврейском языке в 1934 г. было 52 с 950 учащимися, в 1935 г. соответственно 67 и 1300, а в 1936 г. — 100 и 2075.

Количество школьных учителей за 1934—1936 гг. выросло с 373 до 600.

Техникумы

В 1934 г. область имела два техникума, а в 1936 г. — четыре: педагогический, медицинский и горно-металлургический в г. Биробиджане и по механизации сельского хозяйства в Сталинске.

Обучение взрослых

В 1934 г. в области работало 70 школ для неграмотных с 944 учащимися, 78 школ для малограмотных с 1569 учащимися и 12 школ для взрослых повышенного типа с 540 учащимися.

Политпросветительные и научные учреждения

В 1934 г. в области насчитывалось около 15 клубов и изб-читален, а в 1936 г. — 35 клубов и изб-читален, 9 библиотек, стационарные и передвижные звуковые и немые киноустановки, радиоузлы в районных центрах и в ряде поселков, радиостудия и гостеатр в г. Биробиджане, областная с.х. опытная станция, 8 метеорологических станций, 4 хаты-лаборатории, научно-исследовательская комиссия при Облисполкоме и др.

Печать

В области выходят две областные ежедневные газеты, 4 районных и 2 подототдельских газеты и трехмесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Форпост».

Бюджет по народному образованию

В 1934 г. бюджет по народному образованию составлял 2,4 млн. руб., в 1935 г. — 5,9 млн., а в 1936 г. — 10,5 млн. Ассигнования на капитальное строительство по народному образованию выросло за этот период с 135 тыс. до 2,850 тыс. руб.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В 1934 г. в области было 12 больниц с 214 койками, 12 врачей и 35 фельдшеров, в 1935 г. — 14 больниц с 261 койкой, 33 врача и 60 фельдшеров, а в 1936 г. (по плану) — 15 больниц с 399 койками, 73 врача и 155 работников средне-медицинского персонала.

Бюджет по здравоохранению

Бюджет по здравоохранению составлял в 1934 г. 800 тыс. руб., в 1935 г. — 2 651 тыс., а в 1936 г. 2 761 тыс. руб.

ИЗ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА НА 1937 г. ¹

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 29 августа 1936 г., основной упор берется на сельско-хозяйственное строительство, на которое ассигнуется 26,5 млн. руб. В старых и новых переселенческих колхозах должно быть построено: 1000 колхозных домов с надворными постройками, 10 скотных дворов, 10 конюшен, 10 зерносушилок, 8 кузниц, 3 мельницы и 50 км. дорог.

На промышленное строительство отпускается 7 млн. руб., главным образом, на окончание строительства и пуск швейной фабрики, известкового и обозного заводов.

На коммунальное строительство — на строительство ТЭЦ, замощение улиц и проектирование водопровода — ассигнуется свыше 7 млн. руб.

Намечается также большое жилищное и культурно-социальное строительство: будет окончено строительство больницы в г. Биробиджане, будут строиться новые больницы в Биракане и Амурсете, начнется строительство педагогического института и др.

¹ Данные о народно-хозяйственном плане заимствованы из доклада председателя Облплана тов. Барана на шестом пленуме Обл-исполкома Еврейской автономной области, состоявшемся 12—15 марта 1937 г.

СТРОИТЬ ПРОЧНО, КРАСИВО, ДЕШЕВО!

В строительный сезон 1937 года г. Биробиджан должен развернуть большую работу.

Строительные организации должны будут дать трудящимся города хорошие, теплые и архитектурно оформленные жилища.

В этом сезоне большое внимание будет уделено архитектурному оформлению города. Уже имеется проект застройки квартала, граничащего с ул. Постышева, ул. Пушкина, Партизанской и Октябрьской. Вокруг нового кино будет разбит сквер с цветочными клумбами, с зеленью и монументами, позади кино будет строиться детский сад на 100 детей. По ул. Постышева будут строиться два жилых дома, один восьми, а другой четырех-квартирный. По Партизанской ул. будут построены два восьми-квартирных дома, один из них будет строить Горкомхоз, другой—Обл-

связь. Часть квартала будет застраивать «Сельхозснаб». По улице Постышева и улице Пушкина будут построены магазины сельскохозяйственных машин и запасных частей. В углу, образованном двумя магазинами, будет разбит сквер с красивым фонтаном. По ул. Пушкина будет построено кирпичное здание гаража-магазина. По Партизанской ул. будет построено кирпичное двухэтажное и архитектурно оформленное здание Дальконторы «Союзхозснаба».

Дальнейшая застройка кварталов будет происходить в строгом соответствии с архитектурными требованиями строительства социалистического города.

В этом году предполагается также оформить площади и скверы, в частности будет архитектурно оформлена Вокзальная площадь. Недалеко от вокзала будет разбит сквер, в центре которого будет высится монумент, отображающий героическую историю строительства города. Вблизи вокзала будет разбит бульвар, который отделит железную дорогу от города. Вокзал в этом году тоже «принарядится» — с левой стороны на перроне разобьют сквер, а справа построят летний ресторан.

Напротив нового кино также будет разбит сквер.

Большое внимание будет уделено архитектурному оформлению существующих зданий: домов Горсовета, Горкома партии и др. Будет также обращено большое внимание на архитектуру киосков, ларьков, индивидуальныхстроек застройщиков, для которых выделены специальные кварталы. Каждый застройщик будет иметь возможность создать индивидуальное хозяйство, огород, сад и т. д.

Перед строителями города Биробиджана стоит большая задача — строить прочно, красиво и дешево. Эту задачу строители, рабочие, архитекторы, инженеры и техники областного центра Еврейской автономной области должны выполнить с честью.

Архитектор В. Гаврилов

Еврейская автономная область
На сн: стахановская бригада монтажников за сбором одной из конструкций на Лондоковском известном заводе

(Фото Х. Гринберга)

Культурное строительство

Первый еврейский балет

Народный артист Республики дирижер Государственного Академического театра СССР тов. Л. П. Штейнберг и научный сотрудник театра тов. Рой работают над созданием первого еврейского балета. Либретто пишет тов. Рой, музыку — композитор Л. П. Штейнберг. В балете будет отражено прошлое и настоящее еврейского народа в СССР, возрождение еврейской нации в стране социализма, новый быт евреев трудящихся, облик нового еврея — советского гражданина, рожденного Великой Октябрьской пролетарской революцией.

Музыка и песни составлены по мотивам народного творчества.

Библиография литературы о Еврейской автономной области

Киевская центральная еврейская государственная библиотека имени Мориса Винчевского приступила к изданию библиографии о Еврейской автономной области. Брошюра должна дать общее представление о Еврейской автономной области, о ее естественных богатствах, истории, хозяйственном и культурном строительстве и т. п.

В ней будет также дан рекомендательный список художественной и публицистической литературы.

В брошюре, кроме книг и журналов, будут также опубликованы библиографии важнейших материалов советской еврейской периодики, газет, журналов о Биробиджане. Брошюра выйдет в свет на еврейском и украинском языках.

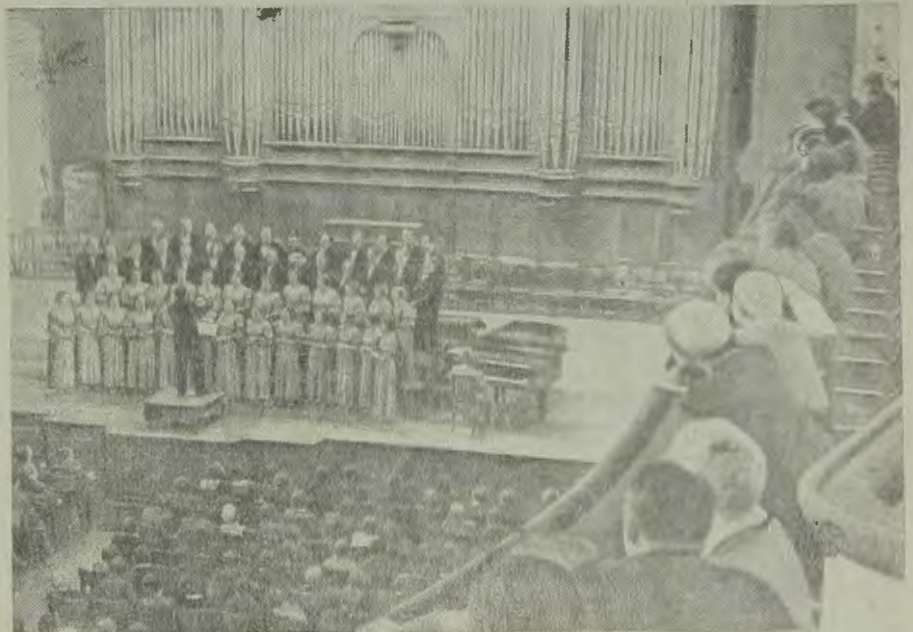
Сборник национального фольклора

Управление по делам искусств БССР и фольклорная комиссия Академии Наук БССР готовят к печати большой сборник народных песен — белорусских, русских, еврейских и польских. Сборник состоит из трех разделов: «Песни революционного подполья», «Старинные народные песни», «Новые советские песни» — всего 150 песен. Тексты этих песен, публикуемых в сборнике, собраны во время последних экспедиции фольклорной комиссии по колхозам и совхозам Белоруссии.

Еврейский вокальный ансамбль

Это один из самых одаренных хоровых коллективов в стране. Ансамбль с большим успехом выступил в Москве, где показал свою высокую квалификацию и безупречную технику. Концерт, состоявшийся в Колонном зале Дома Союзов, показал богатый и разнообразный характер репертуара.

Выступление еврейского
вокального ансамбля
в Московской консер-
ватории

За Рубежом

НА ПАЛЕСТИНСКОМ ВУЛКАНЕ

Положение в Палестине резко обострилось. Прошлогоднее восстание арабского народа, жестоко подавленное Англией, возобновляется теперь с еще большей силой.

В середине марта сионистское агентство в Лондоне опубликовало сообщение, в котором дается следующая характеристика современного положения в Палестине.

«Беспорядки, начавшиеся в прошлом году, все еще продолжают. В приказе генерала Джон Дила от 12 октября прошлого года было указано, что стачка арабов и беспорядки ликвидированы, следует также ожидать прекращения террористической кампании.

К сожалению, эти надежды не оправдались. Если не считать небольшой промежуток времени, когда накануне и во время работы королевской комиссии в стране было относительно спокойно, террор в Палестине не прекращался, а в последние месяцы еще более усилился, особенно на севере страны.

За последние семь недель убито 12 евреев, 10 арабов и 2 гражданина других национальностей. Было произведено также много покушений. Брошены 23 бомбы, зарегистрировано 60 случаев стрельбы на территории еврейских колоний».

Отдельные сообщения из Палестины дополняют картину. Сионисты попрежнему провоцируют арабов, в разных районах страны происходят кровавые столкновения между арабами и сионистами.

19 февраля банда сионистских фашистов, так называемых ревизионистов, организовала антиарабскую демонстрацию в арабском квартале — в Тверна. Возникли крупные столкновения между арабами и сионистами. Последние выступали совместно с английской полицией. В результате, 60 человек ранено.

Арабы потребовали от английской полиции освобождения арестованных арабских партизан. Вечером в тот же день стычки повторились. В Тверна было объявлено осадное положение.

На следующий день у воинских барачков произошли столкновения между арабами и английскими войсками. Столкновения происходили также в Мицпо, Кинерете, Мигдале, Цедене, Байт-Альфе, Хайфе, Яффе и других городах.

Первого марта в Мицпо произошло крупное столкновение между полицией и 150 арабскими партизанами.

По требованию властей, дороги, прилегающие к Наблусу и Тель-Керем, днем и ночью охраняются броневиками. Сильно охраняются также дороги между городами Хайфа, Наблус и Ерусалимом.

7 марта в Ерусалиме было объявлено осадное положение, однако, на следующий день оно было снято. В тот же день осложнилось положение в Яффе, особенно на гра-

нице между Яффой и Тель-Авив. Сообщения между ними было прервано. По всем путям связывающим Яффу с Тель-Авив, как и в прошлом году, установлены проволочные заграждения.

13 и 14 марта в результате столкновения между евреями и арабами погибло 5 евреев. 17 марта в Ерусалиме брошено 5 бомб. Одна из них взорвалась на Яффской улице. В результате 17 евреев ранено, из них два тяжело. Всего брошенные бомбы ранили 28 человек. В Ерусалиме было объявлено осадное положение. Движение на улицах запрещено от 7 часов вечера до 5 часов утра.

Рост недовольства среди арабского населения объясняется последними выступлениями сионистских вождей, которые всеми силами пытаются обострить положение в стране.

Недавно в Лондон возвратилась, так называемая, «Королевская комиссия», изучавшая положение арабов и евреев в Палестине.

Секретарь арабского рабочего Союза в Яффо—Джордж Мансур собрал огромное количество материалов, иллюстрирующих тяжелое экономическое положение арабских рабочих. В своем докладе Мансур указал на следующие причины: во-первых, сионистская колонизация страны проведена без учета рынка рабочей силы, во-вторых, сионисты сгоняют арабов с земли и заставляют их уезжать в города, в-третьих, сионисты лишают арабов работы в самих городах, в-четвертых, общее тяжелое экономическое положение в стране вообще, в-пятых, непрерывные политические и хозяйственные репрессии против арабов со стороны английского правительства. Джордж Мансур указал, что 90 процентов арабских рабочих погружены в долги. 95 процентов арабских рабочих работают только 2—3 раза в неделю. Не в лучшем положении находятся еврейские рабочие в Палестине. Их заработная плата также низка, среди них также господствует безработица.

Арабские вожди выдвинули перед «Королевской комиссией» ряд радикальных требований:

1. Аннулировать, так называемую, «Бальфурскую декларацию» (т. е. декларацию английского правительства, согласно которой Палестина признана еврейским «национальным убежищем»).

2. Полностью приостановить еврейскую эмиграцию в Палестину.

3. Запретить продажу земли евреям. После отмены мандата на Палестину, английское правительство должно заключить договор с независимым арабским правительством, которое должно быть вслед затем создано.

Сионистско-фашистский вождь Жаботинский в своих выступлениях перед «Королевской комиссией» пояснил, что сионисты тре-

буют «еврейского большинства в Палестине по обе стороны Иордана».

Второй фашистский вождь Бен Гурьен на конференции сионистской организации «Гистадрут» указал, что сионисты хотят «чисто еврейского государства» без какого бы то ни было компромисса с арабами.

«Королевская комиссия», как сообщает арабская пресса, возвратившись в Лондон, тем не менее высказалась за компромисс, однако, за такой компромисс, который не нарушил бы прежде всего интересы британской империи в Палестине. В том, что обострились отношения между арабами и евреями, по мнению английских исследователей, виноваты ни арабы, ни сионисты, а... объективные условия, создавшиеся в Палестине. Переселение евреев в Палестину должно по их мнению и впредь продолжаться, однако, это переселение должно сдерживаться в таких пределах, чтобы арабы постоянно составляли большинство населения в Палестине.

Что же делают сионисты, чтобы избежать кровопролитной бойни в Палестине?

Вместо того, чтобы попытаться начать переговоры с арабами, они еще больше про-

вокационными действиями обостряют взаимоотношения с арабами.

Сионистская пресса требует, чтобы английские власти немедленно объявили Палестину на военном положении. Сионисты собираются даже объявить в связи с этим «Всеобщую еврейскую стачку», чтобы тем самым повлиять на общественное мнение Англии. Они требуют также немедленно послать второго экспедиционного корпуса в Палестину, чтобы силой британского оружия подвинуть освободительное движение арабского народа.

О фашистской политике сионистских вождей по отношению к арабскому народу свидетельствует следующее характерное высказывание одного из сионистских вождей на конференции «Гистадрута»:

«Разобщенность, — говорил он, — существующая между еврейскими и арабскими рабочими, — это естественное явление вследствие их расового различия».

Сионистские вожди оказались, таким образом, достойными учениками фашистского «фюрера», гитлеровской «расовой» политики сионисты оправдывают свою практику угнетения арабов.

Я. Г.

ДРУЖБА ЕВРЕЕВ И АРАБОВ В АФРИКЕ

За последние годы фашисты ведут бешеную агитацию в Африке с целью разжечь кровавую бойню среди местного населения. Особенно выделяются итальянские и французские фашисты. И среди них ставленником подлого ренегата Дорио, ведущие усиленную антисемитскую агитацию среди арабов. В 1934 году агитация имела известный успех. От рук обманутых мусульман погибло тогда 27 евреев. Теперь мусульмане оказывают сильное сопротивление фашистским агитаторам и весьма сочувственно относятся к народному фронту.

Известный деятель французской лиги по борьбе с антисемитизмом Лекаш, находящийся в настоящее время в Африке, сообщает по этому поводу следующее:

«...Манастир — типичный арабский город. С тех пор, как создан народный фронт, здесь возникла самая сильная организация в Тунисе. На митинге присутствовало около тысячи человек, преимущественно безработных. Они говорили о дружбе с евреями и полностью солидаризировались с нами. Несколько европейцев, присутствовавших на митинге, были сильно замучены. Никогда еще в Тунисе они этого не видели».

В здании французских обществ мы выступали перед многолюдным (тысячным) собранием арабов, одетых в фески.

Виднейшие арабские вожди весьма сочувственно говорили о том, что они на нашей стороне. Это, естественно, не могло удовлетворить фашистских подонков из партии Дорио и Де-ля Рюка. Они пытались сорвать собрание. Все арабы, присутствовавшие на собрании, стали однако на сторону «Лиги по борьбе с антисемитизмом» и прогнали фашистских агитаторов.

Воля алжирского народа сильнее фашистов. Однажды мне запретили выступать в театре и во всех общественных зданиях. В ответ на это за час до собрания около 5000 мусульман, христиан и евреев собралась на площади перед театром и упрямками проломить двери, если не будет открыт театр. Власть вынуждена была открыть театр.

В гор. Гелита много народа (около тысячи человек) не могло из-за тесноты войти в зал, где проходила митинг. Присутствовавшие на митинге бурно аплодировали народному фронту и еврейско-арабской дружбе».

Цена 40 коп.

М8320

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на второй, третий и четвертый кварталы 1937 г.

на двухнедельный массово-популярный иллюстрированный журнал, посвященный показу достижений в области осуществления ленинско-сталинской национальной политики в отношении еврейских масс СССР и строительства Еврейской автономной области

„ТРИБУНА“

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ОЗЕТА, УКРОЗЕТА И БЕЛОЗЕТА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. М. ДИМАНШТЕЙНА

Единица цена: на год (24 номера)—9 р. 80 к., на 6 мес. (12 номеров)—4 р. 80 к., на 3 месяца (6 номеров)—2 р. 40 коп., цена отдельного номера—40 коп.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями, организаторами подписки на предприятиях и в учреждениях и озеторганизациями. Заказы можно также направлять непосредственно в редакцию

ОЗЕТАКТИВИСТЫ Пишите в журнал „Трибуна“!
Подписывайтесь и распространяйте свой журнал!

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 10, тел. 1-35-84